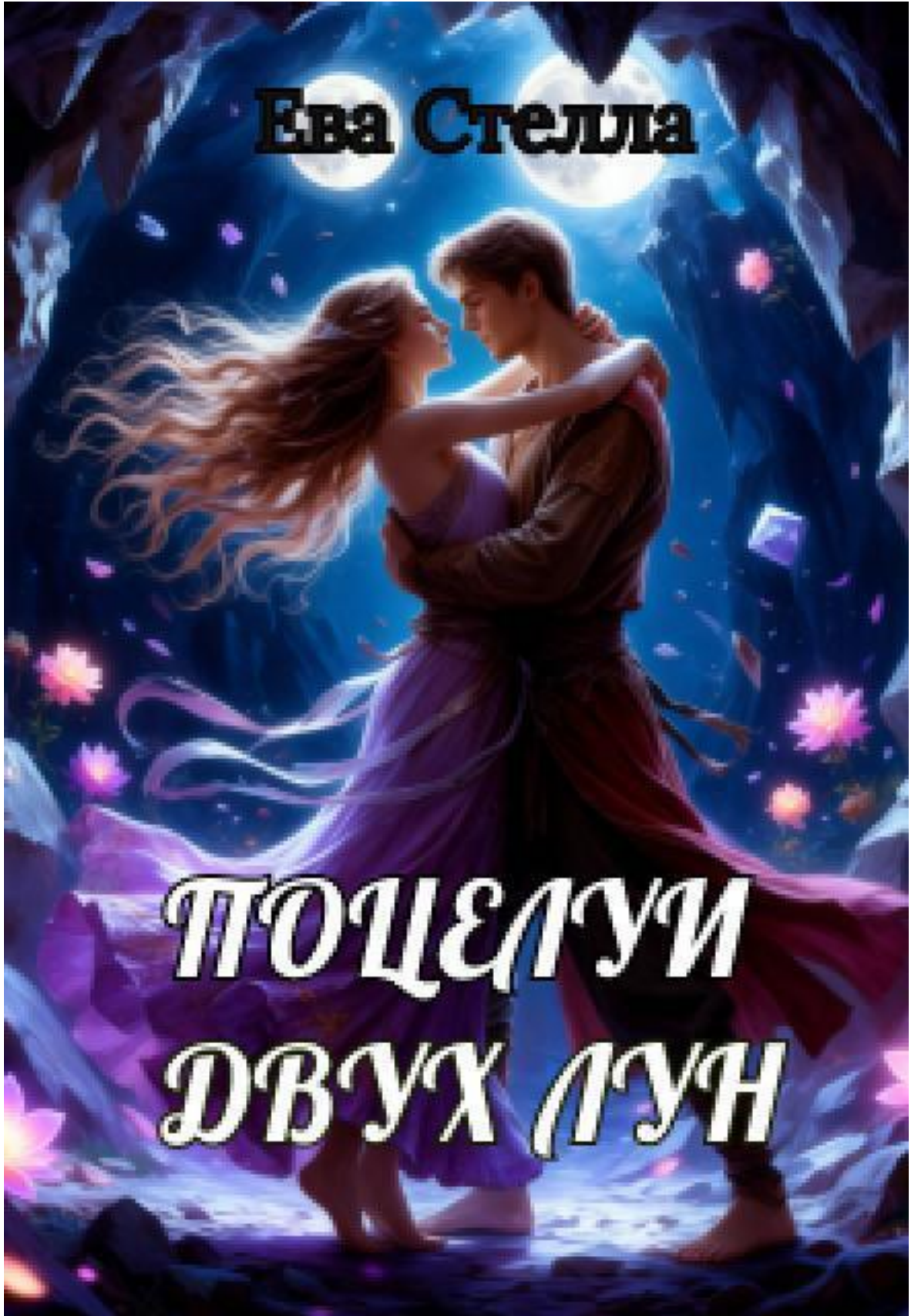

A romantic illustration of a young man and woman in a cave. The woman has long, flowing blonde hair and wears a purple dress. The man has short brown hair and wears a brown tunic. They are embracing and about to kiss. The cave is lit by two large, bright moons in the background. The air is filled with glowing pink and purple flowers and petals. The overall mood is magical and romantic.

Ева Стелла

**ПОЦЕЛУИ
ДВУХ ЛУН**

Ева Стелла

Поцелуи двух лун

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Поцелуи двух лун / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Обычная жизнь Лины закончилась в тот миг, когда она провалилась в заброшенный колодец на корпоративном выезде. Очнувшись в поразительном мире Элизии, где светятся лиловые леса и в небе плывут две луны, она понимает: это падение не было случайностью. Ее единственный ключ к загадке - Ином, загадочный Страж, являющийся зеркальным отражением ее недостижимого начальника Яна. Чтобы выжить, Лина должна научиться управлять пробудившейся в ней древней силой, способной связывать миры. Ее обучение - это не просто уроки магии, а путь глубокой, опасной и всепоглощающей близости с тем, кто знает все ее прошлые жизни. Но за ними уже охотятся. Культисты из ее мира во главе с беспринципным Кассием стремятся использовать силу Лины как ключ для выкачивания жизненной энергии Элизии. Чтобы спасти оба мира и защитить свою новую, хрупкую любовь, Лине предстоит раскрыть тайну своего вечного возвращения и вступить в финальную битву, где цена победы может оказаться ею самой. Любовное фэнтези с мистикой, где офисные будни оборачиваются битвой за судьбу двух реальностей.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Книга 1. Шрам Элизия. Глава1. Иная реальность.	5
Глава 4. Тропой древних	11
Глава 5. Игры разума	13
Глава 2. Шрам Элизия. Отзвук.	15
Глава 3. Уроки плоти и пламени	20
Глава 6. В глубинах	26
Глава 4. Сердце разрыва	28
Глава 5. Лес шепчущих камней	32
Глава 6. Яд и противоядие	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Книга 1. Шрам Элизия. Глава 1. Иная реальность.

Холодный мартовский ветер гулял по улицам, гоняя по мокрому асфальту пожелтевшие остатки осеннего листопада, словно торопясь избавиться от последних следов зимы. Тонкие шпильки сапожек Лины громко цокали по тротуару, иногда застревая в мелких трещинах асфальта. Взгляд ее устремился вверх, туда, где стеклянная башня офиса возвышалась над городом, словно холодный и бездушный монумент современной архитектуры.

Перед тяжёлым поворотом дверей, ведущего в холл здания, Лина остановилась ненадолго, собираясь с силами. Сделав глубокий вдох, она позволила окружающим звукам и запахам проникнуть в сознание. Запахи большого города - выхлопные газы автомобилей, примеси городской пыли и далекий аромат свежей выпечки из ближайшей булочной - мешались с ощущениями внутреннего беспокойства и неуверенности.

Открыв массивную дверь, она вошла в здание, окутанная тишиной и запахом свежей краски, кофе и озона от работающих принтеров. Окружающее пространство приветствовало ее мягким гулом голосов коллег, приглушенными разговорами начальства и постоянным движением людских масс.

Жизнь в офисе шла размеренно и предсказуемо. Работа в отделе архивного учета обеспечила Лине четкий распорядок дня, ежедневную рутину и постоянную вовлеченность в бумажную волокиту. Документы, графики, таблицы - всё это составляло основу ее повседневной жизни, наполненной заботами и мелкими неприятностями рабочего процесса. Так продолжалось до того рокового дня, когда обычная реальность обернулась чередой непредсказуемых событий, перевернувших ее существование.

Он появился внезапно, как смена атмосферного давления перед бурей. Лина несла папки к шредеру, замороженная монотонностью своего пути, и почти столкнулась с ним в просторном холле на двадцатом этаже. Его звали Ян. Он не был начальником напрямую, но возглавлял целое направление, нечто загадочное и связанное с внешними проектами. Он был высок, строен, с волосами цвета воронова крыла и глазами, которые казались слишком светлыми для такого темного образа. Серые, как зимнее небо перед снегом. В них не было тепла. Они скользнули по ней, по ее мятой блузке и испуганному лицу, без интереса, как по предмету мебели. Но для Лины это было как удар током. Тихий, внутренний, сокрушительный. Мир сузился до точки между его бровей, а потом снова расширился, заставив сердце биться с безумной частотой. Он что-то сказал своему спутнику, кивнул и исчез за дверью лифта. Лина стояла, прижимая папки к груди, чувствуя, как реальность дала трещину.

С тех пор ее дни наполнились совершенно иным смыслом - горячим, трепещущим, мучительным. Она научилась узнавать звук его шагов задолго до появления в коридоре, заранее знала расписание всех встреч и совещаний, которыми был занят её начальник Ян. Его присутствие становилось целым событием, подобно вспышкам северного сияния среди серых офисных стен.

Она подсматривала за ним украдкой, жадно впитывая каждую деталь внешности: безупречно строгий костюм, идеальную линию подбородка, глубокий взгляд синих глаз, казавшийся одновременно равнодушным и любопытствующим. Как гора Эверест в ясную погоду, он манил своей холодной красотой, вызывая желание покорять снова и снова, несмотря на безнадёжность попыток достичь вершины.

Это чувство пришло внезапно, словно снежная лавина, накрывшая разум бесповоротно. Оно было непреодолимым, диким, страстным. Любовь вспыхнула вопреки здравому смыслу, превращаясь в одержимость, которую невозможно объяснить словами. Для неё он стал единственным центром вселенной, источником вдохновения и тревоги, надеждой и отчаянием одновременно.

Эта влюбленность стала тайной религией, исповедуемой лишь сердцем. Лина преклонялась перед ним, испытывая наслаждение от страданий, восторг от невозможности прикоснуться к объекту страсти. Эта боль затмила всё остальное: рабочие обязанности стали не важны, друзья перестали интересовать, прежняя жизнь растворилась в тумане. Теперь её мир вращался вокруг одной единственной цели - Яна, которого нельзя коснуться, нельзя любить открыто, но ради которого она готова рискнуть всем.

Его холодное величие превратило её чувства в пожар, горящий глубоко внутри, заставляя сердце биться чаще каждый раз, когда они оказывались рядом. Этот огонь сжигал рациональность, делая невозможным отказаться от мечты, стать ближе к нему хотя бы мысленно. Но судьба приготовила ей испытание ещё сложнее - теперь Лину ждало путешествие в другой мир, полный новых соблазнов и угроз, которое могло навсегда изменить их судьбы...

Поводом для неожиданного корпоратива на природе стало успешное закрытие квартала. Компания арендовала старую усадьбу в лесу, в трех часах езды от города. Автобус привез их к месту, где цивилизация заканчивалась.

Деревянный особняк, потемневший от времени и покрывшийся морщинами трещин, молчаливо возвышался на краю тихого хвойного бора. Древесные стены были испещрены следами дождей и ветров, каждая доска пропитана ароматами смолы и тени старых сосен. Здесь воздух был настолько плотным, будто густой сироп медленно стекал по ветвям деревьев, оставляя запах свежести и тайны.

Воздух наполнялся терпким ароматом хвои, влажных листьев и земляной прохлады. Шепот ветра играл между деревьями, переплетаясь с шелестом иголок и негромкими голосами лесных обитателей. Смола источала нежный бальзамический аромат, смешиваясь с запахом влажной почвы и грибов, растущих возле корней столетних сосен.

За домом, скрытый плотной завесой теней, скрывалось нечто таинственное и зловещее. Среди зарослей мха и папоротника проступали очертания старой заброшенной часовни, чьи древние камни давно покрылись лишайником и трещинами. Рядом темнела глубокая впадина старого колодца, огражденного полуразвалившимися брёвнами покосившегося сруба. Колодезный ворот замер над чёрной бездной воды, покрытой ряской и скользкими водорослями.

Этот тёмный уголок заповедного места, казалось, притягивал странников и хранителей секретов. Администратор строго предупреждал сотрудников избегать этот участок, ибо там витали легенды о проклятиях и призрачных существах, живших в мрачной глубине старинного строения и забытых подземных водах.

Ян приехал на своем черном внедорожнике. Он был одет не по корпоративному: в темные джинсы и простую водолазку, что делало его еще более чужим и притягательным. Лина, надев нелепый яркий свитер, чувствовала себя серой мышкой, затерявшейся среди шумных коллег. Вечер проходил у костра, с шашлыками и выпивкой. Ян держался особняком, сидя на поваленном дереве и смотря в темноту леса, будто видя там нечто, недоступное остальным.

Лина, спасаясь от навязчивых расспросов сослуживцев, ушла вглубь леса. Ей нужно было побыть одной, унять дрожь в руках, вызванную его близостью. Сумерки сгущались, превращаясь в синий, а затем и в чернильный мрак. Ветер стих, и лес замер в напряженном, почти осязаемом молчании. Она заблудилась. Паника, холодная и липкая, поползла по спине. В свете фонарика на телефоне мелькали корявые стволы, валежник, странные камни, покрытые мхом. И вдруг земля ушла из под ног.

Тишину разорвал ее короткий, обрывающийся крик. Падение было стремительным и темным. Она ударилась о что-то твердое и мокрое, потеряв сознание.

Очнулась она от холода и боли. Над ней зияло круглое отверстие, размером с монету, усыпанное далекими, чужими звездами. Она лежала на дне колодца, на слое влажного песка и камней. Нога была вывернута, тело била дрожь. Попытки кричать были тщетны. Шум корпоратива не долетал сюда. Она провалилась в самое сердце тишины.

И тогда стены колодца зашевелились. Камни, покрытые инеем и странными серебристыми прожилками, начали светиться изнутри мягким, фосфоресцирующим светом. Лина почувствовала, как пространство вокруг нее изгибается, дышит. Вместо запаха сырости и плесени повеяло ароматом диких цветов, нагретой солнцем хвои и чего-то металлического, как после грозы. Свет сгустился, закрутился воронкой, и дно колодца раскрылось под ней, как люк.

Второе падение было мягким, словно в густой туман. Она приземлилась на колени в высокую, шелковистую траву цвета лунного света. Воздух звенел. Он был плотным, вкусным, наполненным звуками, которых не должно было быть. Странное пение невидимых насекомых, шелест листьев на незнакомых деревьях с лиловыми кронами, далекий, мелодичный звук. И свет. Он исходил отовсюду, от двух спутников, висящих низко в бирюзовом небе, от цветов, от самой земли. Это был мир, вытканый из сновидения и древнего кошмара.

Лина поднялась, хромая. Колодец, в который она упала, здесь был лишь каменной аркой, поросшей лианами с хрустальными цветами. За ней простирался лес, но не земной. Деревья были выше, их кора переливалась перламутром, а листья пели на ветру тихую, грустную песню. Она была одна в этом невероятном, пугающем месте.

Она брела несколько часов, следуя за призрачным светом ручья, воды которого искрились, как расплавленное серебро. Боль в ноге притупилась, ее сменило оцепенение. Она вышла на поляну, где в воздухе порхали существа, похожие на стрекоз, но сделанные из света и тени. И там, в центре поляны, стоял он.

Ян. Или тот, кто был его точной копией. Но это был другой Ян. Он был облачен в одежды из темной, мягкой кожи и ткани, похожей на сотканный дым. За его спиной висел длинный клинок в простых ножнах. Его светлые глаза, увидев ее, не выразили ни удивления, ни знакомого холодного безразличия. В них вспыхнула молния осознания, признания и боли. В каждом движении чувствовалась дикая, опасная грация, сила, от которой замирало сердце.

- Ты пришла через Колодец Странствий, - произнес он. Его голос был голосом Яна, но в нем звучали отголоски ветра в этих лиловых кронах и шепота серебряного ручья.

Он не задавал вопросов. Он подошел, и его пальцы, грубые и теплые, коснулись ее виска, где засохла кровь от падения. От его прикосновения по телу Лины пробежала волна жара, смешанного с леденящим ужасом. Он не был ее начальником. Он был кем-то иным. Хранителем? Тюремщиком? Загадкой.

Он назвал ее странницей из мира без магии и повел за собой. Его убежище оказалось пещерой, скрытой за водопадом, падающим с такой высоты, что вода распылялась в сверкающую туманную завесу. Внутри было сухо, тепло от светящихся голубоватых грибов, росших по стенам. Было одно большое помещение с каменным ложем, покрытым шкурами неведомых зверей.

Там, в первобытной тишине, под вой чужих ветров, ее страх начал трансформироваться. Он, назвавший себя Ином, молча обработал ее рану мазью, пахнувшей медом и полынью. Его прикосновения были профессиональны, но каждый раз, когда его кожа касалась ее кожи, Лина чувствовала странный ток, словно в ней самой что-то просыпалось, отзываясь на близость этого мира и этого человека.

Он принес ей еду, странные плоды и воду, которая бодрила, как вино. Они почти не говорили. Он наблюдал за ней, а она, в свою очередь, изучала каждую черту его лица, ища отличия, находя лишь глубину, которой не было у того, земного Яна. Эта глубина манила и пугала.

На третью ночь ее преследовал кошмар. Ей снились стены офиса, которые превращались в стены колодца, а лицо Яна из прошлой жизни смеялось над ней ледяным смехом. Она проснулась в поту, с криком, зажатом в горле. И он был рядом. Он сидел у ее ложа, его лицо в полумраке было серьезным.

- Тихо, странница. Ты в безопасности, - мягко произнес он, и его тёплая ладонь осторожно опустилась на её дрожащее плечо.

Легкое касание стало толчком, высвобождая бурю чувств, накопленных годами молчания и одиночества. Всё, что сжималось внутри её сердца, вдруг выплеснулось наружу неудержимой волной эмоций. Годы замкнутости, боли от внезапной любви, страх неизвестности, ощущение себя чужой в новом удивительном мире - всё разом захлестнуло сознание.

Нежное тепло руки Инома проникло сквозь кожу, доставая до самого сердца. Удерживая равновесие, она резко подняла голову, оглушенная собственной смелостью. Губы встретились с его устами неожиданно легко, почти невольно. Прикосновение оказалось столь интимным и доверительным, словно сама Вселенная подтолкнула её сделать этот первый шаг навстречу чувствам, преодолеть границы, отделяющие ее от желания. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, весь мир сосредоточился на одном единственном моменте...

Он замер на мгновение, а потом ответил. Его поцелуй был не вопросом, а утверждением, приговором. В нем не было нежности земных ухаживаний. Это был поцелуй как битва и как посвящение. Его руки обхватили ее, сильные и неумолимые, прижимая к себе так, что она чувствовала каждый мускул его тела, каждый жесткий край амуниции. Он пах дымом, диким розмарином и чем-то искрящимся, как сам воздух этого мира.

Он сбросил с нее остатки земной одежды, и его ладони скользнули по ее коже, исследуя, заявляя права. Его пальцы вызвали дрожь, пробуждали в ней огонь, который она не знала в себе. Он касался ее, как будто читал древнюю карту, находя потаенные точки, от которых темнело в глазах. Он водил губами по линии ее шеи, плеча, дальше вниз, и каждое прикосновение его языка было как обещание, как магический знак, выжигаемый на ее плоти.

Когда он вошел в нее, это было не плавное соединение, а захват. Боль от растяжения смешалась с таким всепоглощающим наслаждением, что она закричала, вцепившись ему в спину. Он двигался с первобытной, хищной силой, но в его глазах, которые она видела в смутном свете грибов, пылало не просто желание, а признание. Он словно узнавал в ней что-то утраченное. Их тела слились в едином ритме, подчиняясь не человеческим законам, а биению этого странного мира вокруг. Она чувствовала, как энергия, чистая и дикая, циркулирует между ними, замыкая круг. В пике наслаждения, когда мир разлетелся на сверкающие осколки, ей показалось, что она видит узоры, светящиеся на ее коже и на его, сплетающиеся в единый символ. Он остался внутри нее, тяжелый и горячий, его дыхание было неровным у ее уха.

- Теперь ты отмечена, - прошептал он хрипло. - Путь назад для тебя закрыт. Ты пробудила то, что спало.

Он рассказывал ей фрагментами. Этот мир, Элизий, был соседним слоем реальности, тонким и умирающим. Колодец был одним из разрывов, порталов, которые нужно охранять. Он, Ином, был Стражем. Его двойник в мире людей, слабая копия, существовал как якорь, как точка наблюдения.

- Твое падение не было случайностью, Лина. Мир позвал тебя. Ты что-то пробудила в нем. И он пробудил что-то в тебе.

Лина поняла, что ее иррациональная любовь к Яну из офиса была лишь смутной тенью, отзвуком этой настоящей, роковой связи. Она была привязана к нему не в своем мире, а здесь, где законы были иными. Ее чувство оказалось не иллюзией, а предчувствием.

Ином начал учить ее. Он показывал, как слушать песнь деревьев, как черпать силу из светящихся ручьев, как различать твари, дружественные и враждебные, в лесах Элизия. Ее тело, отмеченное им, менялось. Раны заживали быстрее, чувства обострились, она начала видеть намеки на те самые светящиеся узоры в воздухе, магические токи мира. Он был строгим учителем, но в ночи его строгость таяла в жаре их соединений. Каждая их близость была уроком и ритуалом, углубляя ее связь с Элизием и с ним самим.

Однажды, исследуя руины древнего храма недалеко от пещеры, они наткнулись на статую. Она изображала женщину в струящихся одеждах, с лицом, которое было зеркальным отражением Лины. В основании было написано на древнем языке, который она, к своему ужасу, начала понимать: "Вечная Странница, душа, что связывает миры. Вернется в час увядания".

Ином смотрел на нее, и в его глазах была не только страсть, но и тяжесть.

- Ты не просто случайность. Ты Возвращенная. Душа, что циклично перерождается между мирами. Последний раз ты была здесь тысячу лет назад. И ты была мной потеряна.

Разгадка обрушилась на нее как лавина. Ее любовь, тоска, ощущение чужеродности в своей прежней жизни, все это было памятью. Памятью души о нем, об этом мире, об этой ответственности. Она была частью Элизия. А он, ее Страж, ее вечный хранитель и возлюбленный, ждал.

Их связь после этого откровения достигла нового накала. Эротизм их встреч окрасился горькой сладостью узнавания и трагизмом прошлых потерь. Его ласки стали одновременно и нежными, и отчаянными, словно он пытался запечатлеть каждую частицу ее, на случай если она снова исчезнет. Он исследовал ее тело как священную территорию, молясь на алтаре ее кожи губами и языком, вновь и вновь доводя ее до головокружения, а затем сливаясь с ней в единстве, которое было больше, чем физическое. В эти моменты она видела вспышки, обрывки воспоминаний, не своих, а их общих, прошлых жизней, смешанные с видениями будущего, где тьма подбиралась к краям Элизия.

Угроза материализовалась в виде Иссущения, болезни мира. Участки леса серели и рассыпались в пыль, светящиеся ручьи мутнели. Это было связано с деятельностью людей в ее мире, с тем, что разрывы между мирами, подобные тому колодцу, использовались неведомыми силами для краски энергии Элизия. Земной офис, здание, где работал двойник Яна, стоял на таком разрыве.

Они стояли на краю умирающей рощи, и Ином держал ее за руку, его пальцы крепко сцепились с ее пальцами.

- Чтобы спасти Элизий, нужно закрыть основной разрыв изнутри твоего мира. Но для этого тебе нужно вернуться. А возвращение может стереть память об этом месте. Обо мне. Так было в прошлый раз.

Лина посмотрела на него, на его прекрасное, суровое лицо, освещенное двойными лунами. Она чувствовала в себе жар их последней близости, отголоски наслаждения, смешанные с новой, зрелой силой. Она была уже не офисной работницей, а Возвращенной, женщиной, чье тело знало прикосновения магии и любимого, чья душа помнила вечность.

- Я найду способ помнить, - сказала она, и это было не обещание, а клятва.

Их прощание было не в постели, а у камня арки, бывшего колодца. Он положил ладонь ей на грудь, над сердцем, и она почувствовала, как жгучая энергия вливается в нее, оставляя на коже след, шрам в виде сплетения их светящихся узоров.

- Моя метка. Она поведет тебя. И, возможно, разбудит его, мое эхо в том мире. Но будь осторожна. Он не я. В нем лишь тень моей сути.

Он поцеловал ее в последний раз, поцелуй на грани боли, наполненный всей тоской ожидания и надеждой. Потом толкнул ее в светящуюся воронку внутри арки.

Очнулась она снова на дне земного колодца, в грязи и холоде, в своем порванном корпоративном свитере. Но нога была цела. А на груди, под тканью, пылал невидимый шрам. Ее нашли через несколько часов, заплутавшей и в шоке, но живой. История сошла за несчастный случай.

Она вернулась в офис. Все было прежним, серым, унылым. И он был там. Ян. Его светлые глаза скользнули по ней с обычным безразличием. Но когда он проходил мимо нее в коридоре, его взгляд на мгновение задержался на ее шее, будто ища чего то. И она почувствовала, как шрам на ее груди вспыхнул слабым теплом.

Она стояла, прижимая папку к груди, как в тот самый первый день. Но теперь внутри нее бушевала не инфантильная влюбленность, а тихая, холодная решимость. Она помнила все. Запах его кожи в пещере под водопадом, вкус его пота на своих губах, песнь лиловых деревьев, всепоглощающую силу их соединения.

Она была Вечной Страницей. И она вернулась домой, в оба своих дома, чтобы сражаться. Ее путь только начинался, и он вел не к принтеру, а к разрыву между мирами, к тайне здания, к человеку с глазами зимнего неба, в чьих глубинах, возможно, дремало эхо ее настоящего возлюбленного, ее Стража. И она знала, как разбудить это эхо. Ее тело помнило каждый путь, каждый секрет. И она применит это знание. В этом мире или в том, они будут вместе.

Глава 4. Тропой древних

Всю ночь напролет Ян шёл вперёд, забывая обо всём, кроме цели впереди. Усталость оставила его еще задолго до первых шагов, уступив место гневу и паническому страху, толкающих его быстрее самого сильного порыва ветра. Под ногами шумели сухие ветки, громко трещали и ломались под сапогами, вторя бешеной пульсации крови в голове. Над головой простирался густой лес, казалось, замерев в тревожном ожидании.

Даже обычные ночные обитатели леса умолкли, чутко реагируя на волну ярости и беспокойства, исходящих от него. Деревья угрожающе скрипели, тревожно раскачиваясь от невидимого дыхания гнева, проникающего повсюду. Лишь редкие звуки падали в вязкую тишину ночи, делая путь напряженным, словно сама природа следовала примеру путника, притихнув и замерла, ожидая дальнейших событий.

К рассвету он добрался до Леса Шепчущих Камней. Серые валуны, покрытые мхом, встречали его знакомым гулом. Он прошел к центральному кругу, туда, где семь самых высоких камней стояли стражами вечности, и приложил ладонь к самому большому.

- Вея, - позвал он, вкладывая в зов всю свою силу. - Ответь мне. Нужна помощь.

Ян стоял, сжимая камень в ладони, тот постепенно начал нагреваться, испуская лёгкий гул, вибрирующий сквозь кожу пальцев и распространяясь дальше по телу. Несколько долгих минут тянулись бесконечно, напряжение нарастало, пока наконец из-за массивной гранитной глыбы не появилась знакомая фигура хранительницы чаши. Она двигалась плавно и легко, словно танцующая в воздухе, появляясь практически беззвучно, вызывая дрожь напряжения в груди Яна. Внешне женщина выглядела точно так же, как всегда: изящная, грациозная, напоминающая весеннюю лозу, увешанную зелёными листьями, чьи ясные, сверкающие изумрудом глаза излучали холодный зеленоватый свет. Но на сей раз этот взгляд казался другим, менее уверенным, а в глубине зеленого огня Яна уловил отблеск настоящей тревоги, усиливающей общее беспокойство момента.

- Странник, - Вея склонила голову. - Твой зов разбудил духов камня. Что стряслось? Где твоя пара?

- В ней Кассий, - выдохнул Ян. - Осколок перстня сохранил его сущность. Когда Лина отдавала мне силу, он просочился в нее через связь. Теперь они борются за тело.

Вея замерла, и даже свет ее глаз, казалось, померк.

- Этого не может быть, - прошептала она. - Ритуал Передачи... он должен был уничтожить любые следы...

- Осколок был мал. И хитрость Кассия безгранична. Он ждал. Годами ждал шанса. - Ян сжал кулаки. - Мне нужно знать, как его вытащить. Не убив Лину.

Вея надолго погрузилась в задумчивость, её взгляд устремился вдаль, словно пытаясь разглядеть нечто скрытое среди величественных стволов древнего каменного леса. Она стояла неподвижно, погруженная в собственные мысли, и лишь легкое движение губ выдавало внутреннее напряжение. Наконец, нарушив тишину, Вея плавно покачала головой, будто отвергая невысказанные сомнения или соглашаясь с невидимым собеседником, находящимся далеко за пределами видимого мира.

- Я не знаю такого способа, Странник. Душа, зараженная Искушением настолько глубоко... обычно ее ждет лишь одно - последний покой.

- Нет! - рявкнул Ян так, что камни вокруг завибрировали. - Лина не просто душа. Она - Баланс. Она - Возвращенная, вобравшая силу тысячелетий и сильнее любой заразы. Должен быть способ.

Вея внимательно всматривалась в его лицо, и в глубине её изумрудных глаз отражалось древняя, утомленная временем мудрость, накопленная веками наблюдений и размышлений.

Эти глаза видели многое: взлеты и падения цивилизаций, смену эпох и поколений, радость побед и горечь поражений. Они были наполнены пониманием человеческой природы, способностью видеть суть вещей и предугадывать события задолго до их наступления. Её взгляд говорил больше любых слов, выражал опыт многих жизней и готовность поделиться этим знанием с теми, кто готов прислушиваться.

- Есть одна легенда, - наконец произнесла она. - Огненный Источник. Место, где сходятся все миры, где сама реальность рождается и умирает. Говорят, вода в том источнике может очистить любую скверну. Даже Иссущение. Но это лишь легенда. Никто из ныне живущих не видел его.

- Где он? - немедленно спросил Ян.

- Никто не знает. - Вея подняла руку, останавливая его возражения. - Но кое-кто может знать. В Подземных Чертогах, глубоко под нашими лесами, живут Народы Глубин. Они древнее нас и помнят времена, когда Элизий только родился. Если кто знает путь к Огненному Источнику, то только Старейшина Глубин.

- Как мне найти его?

- Спуститься в Расселину Миров на юге. Там, где земля дышит огнем, есть вход в их царство. Но путь опасен. Народы Глубин не любят чужаков. И они берут плату. Всегда.

- Мне плевать на плату. - Ян развернулся, готовый идти немедленно. - Я отдам все, что у меня есть.

- Постой, - остановила его Вея. - Ты не можешь идти один. Даже со всей твоей силой. Там другие законы и правит не магия жизни, а магия камня и тьмы. Тебе нужен проводник.

- Кто пойдет со мной? Кому я могу доверять?

Вея усмехнулась уголком губ.

- Мне, конечно. Кому же еще? - Она поправила колчан за спиной. - Я хранительница этих мест уже тысячу лет. Мне надоело смотреть, как мир стареет. Пора увидеть что-то новое. Даже если это новое - бездна под ногами.

Ян посмотрел на нее с благодарностью.

- Спасибо, Вея. Я не забуду этого.

- Не благодари раньше времени. Мы можем не вернуться. - Она двинулась вперед, указывая путь. - Идем. До Расселины три дня пути быстрым шагом. У нас нет времени на отдых.

Они ушли в южном направлении, оставив за спиной Шепчущие Камни. А в это время далеко на севере, в пещере у подножия утеса Спящего Великана, Лина вела свою собственную, молчаливую войну.

Глава 5. Игры разума

- Ну же, девочка, не будь занудой, - голос Кассия звучал прямо у нее в голове, навязчивый, как звон в ушах. - Посмотри, какую красоту я могу тебе показать.

Мысленный взор Лины неожиданно заполнился яркими образами. Перед ней возникла картина собственной персоны, возвышающейся на вершине огромной башни, выполненной не из прозрачного стекла и холодного металла, а из черного гладкого обсидиана, твердо упирающегося вершиной в небеса Элизии. Башня представляла собой символ власти и могущества, внушающую благоговейный трепет. Мир под ногами Лины простирался необозримо широко: густые зелёные леса чередовались с крутыми скалами и высокими горами, покрытыми снегом.

Высоко в небе висело два огромных диска лун, заливая окружающее пространство бледным голубовато-зелёным свечением. Она стояла, выпрямившись, в роскошных одеждах, украшенных изысканными орнаментами, символизирующими власть и мудрость.

Взгляд её стал властным и твердым, а голос звучал спокойно и уверенно, приказывая миру подчиняться её воле. Одним движением руки она могла направить течение рек, открывая новые пути и изменяя судьбы целых народов. Одного взгляда хватало, чтобы бесплодные пустыни покрывались буйной зеленью и цветами, рождая жизнь там, где раньше властвовала сухость и бесплодие. Сердце билось ровно и сильно, осознавая невероятную силу, сосредоточенную в руках Лины, которая была теперь истинной Владычицей, правящей миром безраздельно.

- Это могло бы стать твоим, - негромко говорил Кассий, внимательно наблюдая за реакцией Лины. - Прошу тебя, не смейся над моими словами. Не отвергай меня сразу. Просто попробуй представить себе... Тебе надоело вечно служить другим, исполнять чужие прихоти и пожелания. Разве ты не мечтаешь стать кем-то большим, значимым, обрести настоящую власть и уважение? Уверяю тебя, я способен воплотить твои мечты в реальность. Поверь мне, Лина, я смогу подарить тебе титул Богини, которую будут почитать и бояться, уважать и любить миллионы существ. Ты сможешь творить чудеса и изменять судьбу мира по собственному желанию. Всё это возможно именно благодаря нашей встрече и твоей вере в мои способности.

- Я не хочу быть богиней, - отвечала Лина, но голос ее звучал неуверенно даже для нее самой.

- Хочешь. Ты просто боишься себе в этом признаться. Ты боишься, что, получив власть, станешь такой же, как я. Но ты не станешь. Ты добрая. Ты будешь доброй богиней. - Кассий усмехнулся. - Ну, настолько доброй, насколько это возможно, когда у тебя в руках судьбы миров.

Лина замолчала. Она чувствовала, как багровый туман медленно, но верно обволакивает ее сознание, притупляет страх, разжигает любопытство. Она пыталась сопротивляться, цеплялась за воспоминания о Яне, о их ночах, о поцелуях у кристалла. Но воспоминания тускнели, становились плоскими, как старые фотографии.

- Он ушел, - заметил Кассий. - Бросил тебя. Побежал искать спасение где-то там, в лесах. А ты здесь, одна, со мной. Я единственный, кто не бросит тебя. Я внутри тебя. Мы с тобой навсегда.

- Он вернется, - прошептала Лина.

- Вернется. Чтобы убить меня. А для этого, возможно, придется убить тебя. Ты готова к этому? Ты готова умереть ради того, чтобы я исчез?

Лина вздрогнула. Эта мысль не приходила ей в голову. А что, если способа вытащить Кассия не существует? Что, если единственный выход - это смерть? Ее смерть?

- Он не сделает этого, - сказала она, но в голосе уже не было уверенности.

- О, сделает. Если поймет, что другого выхода нет. Он Страж. Его долг - защищать миры. А ты - угроза для миров. Логика простая, как камень. - Кассий помолчал, давая ей переварить сказанное. - Но есть другой путь. Ты можешь сама стать хозяйкой положения. Перестать быть жертвой. Принять мою силу, мою мудрость, и тогда никто не посмеет тебя тронуть. Даже он.

Лина зажмурилась, пытаясь отогнать наваждение. Но образы не уходили. Они становились все ярче, все соблазнительнее. Она видела себя и Яна, стоящих рядом на той же башне, но уже не как служанка и страж, а как равные. Как бог и богиня, правящие мирами вместе.

- Он согласится, - шептал Кассий. - Если ты будешь сильной, он примет тебя любой. Мужчины всегда принимают сильных женщин. Особенно если эти женщины могут дать им то, о чем они мечтают.

- Заткнись, - прошептала Лина, но сил на крик уже не было.

Она открыла глаза. Вокруг была пещера, мерцание кристалла, запах шкур и дыма. Реальность. Она была в реальности. Но внутри нее пульсировало что-то чужое, горячее, живое. И оно росло.

Лина поднялась, подошла к источнику, взгляделась в свое отражение в серебряной воде. Оттуда на нее смотрела она сама. Но глаза... в глубине ее серых глаз плясали багровые искры. Она зажмурилась, умылась ледяной водой, но когда открыла глаза, искры никуда не делись. Они стали только ярче.

- Не борись, - шепнул внутренний голос. - Расслабься. Прими. Стань мной. Стань собой настоящей.

Лина закрыла глаза и позволила себе провалиться в темноту.

Глава 2. Шрам Элизия. Отзвук.

Офис поглотил ее снова, но уже не мог удержать. Стеллажи с папками, мерцание экранов, гул кондиционеров. Все это казалось теперь декорацией, шумным сном. Лина выполняла свою работу автоматически, ее пальцы печатали отчеты, а разум был там, в лесу с лиловыми кронами, где воздух звенел магией. На ее груди, под скромной блузкой, лежал шрам. Он не болел. Он жил. Тихой пульсацией, вспышкой тепла, он напоминал о другом законе тяжести, о другом притяжении.

Ян. Он ходил по коридорам, как обычно, отдавая распоряжения холодным, ровным голосом. Его взгляд больше не задерживался на ней. Но Лина научилась чувствовать иначе. Она ловила момент, когда он проходил мимо открытого окна, и ветер, врываясь в коридор, нес не только запах асфальта. На секунду в нем витала горькая нота полыни, точь в точь как в мази, которой Ином лечил ее рану. Она видела, как его пальцы, сжимающие ручку, иногда белели от напряжения, будто сдерживая не импульс гнева, а иную, дикую энергию.

Она начала исследовать. Не его. Здание. Его странную, слишком глубокую для бизнес центра тишину на подземных этажах. Скрип лифта, который звучал иначе, когда спускался на минус третий уровень, туда, где находился архивный бункер, куда редко ступала нога сотрудника. Она вызвалась разобрать старые коробки там, в сыром полумраке, освещенном тусклыми лампами дневного света. Ее начальник по архивам, уставший мужчина по имени Лев, лишь махнул рукой.

Бункер пах пылью, бумагой и холодным металлом. Но в самом углу, за стеллажами с документами семидесятых годов, был стальной люк, вмурованный в пол. На нем не было ни надписей, ни петель. Он выглядел как часть покрытия. Но шрам на груди Лины заныл, когда она к нему приблизилась. Тупая, тянущая боль, будто магнит, притягивающий к противоположному полюсу.

Она вернулась туда ночью. Пропуск, оставленный забывчивым коллегой, сработал. Охранник у входа кивнул, погруженный в телефон. Лишь войдя в пустое здание, она поняла всю безумность своего плана. Тишина здесь была гнетущей, живой. Шаги по бетонным ступеням отдавались многократным эхом. В бункере было темно. Фонарик ее телефона выхватывал из мрака пыльные коробки, паутину.

Люк. Он был холодным. Она приложила ладонь к стали. И тогда шрам вспыхнул жгучим огнем. Она вскрикнула от неожиданности и боли. И в ответ что-то щелкнуло внутри люка. Тихий, механический звук. По краям прямоугольника проступил слабый, синеватый свет, не электрический, а органический, знакомый. Свет грибов Элизия.

Сердце бешено заколотилось. Она нашла точку входа. Или точку выхода. Но как открыть? Она надавила плечом, попыталась поддеть край. Безрезультатно. Отчаяние начало подкрадываться. И тут она услышала шаги. Тяжелые, неторопливые, по лестнице. Не шаги охранника. Они были ритмичными, твердыми. Яна.

Она прижалась к стеллажам, гася свет фонаря. Сердце готово было вырваться из груди. Не от страха разоблачения. От близости. Он вошел в бункер. В руке у него был не телефон, а небольшой кристалл, мерцающий тем же синим светом, что и щель вокруг люка. Он не увидел ее в темноте. Его внимание было приковано к полу. Он подошел к люку, встал на колено и приложил кристалл к центру металлической пластины. Свет усилился, и люк бесшумно отъехал в сторону, открывая черный провал, откуда потянуло ветром, пахнущим озоном и влажной землей.

Лина затаила дыхание. Он собирался уйти. Вернуться туда. Без нее. Инстинкт оказался сильнее разума. Она шагнула из темноты.
 - Ян.

Он вздрогнул и резко обернулся. В свете кристалла его лицо было резким, искаженным неожиданностью. Но не страхом. В его светлых глазах вспыхнуло нечто жесткое, настороженное. Это был не взгляд начальника, застигнутого на месте преступления. Это был взгляд солдата, застигнутого врасплох на своем посту.

- Что вы здесь делаете? - Его голос был тихим, но в нем вибрировала сталь.

- Я знаю, - просто сказала Лина, положив руку на грудь, где под тканью горел шрам. Я знаю, что это. И знаю, кто ты. Вернее, кем ты являешься.

Молчание повисло между ними, густое, как смог. Он медленно поднялся, не сводя с нее глаз. Кристалл в его руке светил неровно.

- Вы ничего не знаете. Вы упали в колодец, получили сотрясение. У вас галлюцинации.

- Его тон был отстраненным, врачебным. Но он не двигался к выходу, преграждая ей путь к люку.

- Полынь, - выдохнула она. - Ты пахнешь полынью, когда злишься. Твой двойник, Ином, использовал ее для исцеления. И твои руки, когда ты не думаешь, что на тебя смотрят, они сжимаются, будто ты привык чувствовать в них вес клинка.

Его лицо дрогнуло. Маска бесстрастия дала первую трещину. В его взгляде промелькнуло что-то дикое, неуправляемое, чуждое этому костюму и галстуку.

- Молчите, - прошипел он. - Вы не понимаете, во что лезете. Это не ваша игра.

- Это мой мир! - ее голос сорвался, эхом прокатившись по подвалу. - Я Возвращенная. Он сказал мне.

При слове «Возвращенная» Ян отшатнулся, будто от удара. Синий свет кристалла замигал хаотично.

- Невозможно... - прошептал он, и это был уже не его голос. В нем звучал отзвук другого, хриплого от ветров Элизия. - Он нашел тебя. И отметил.

Он сделал шаг к ней, и теперь в его движениях была та самая хищная грация, которую она знала. Он был ближе, чем когда либо. Она чувствовала исходящее от него тепло, слышала его учащенное дыхание.

- Это опасно. Для тебя. Для всех. Если они узнают, что ты здесь, что ты помнишь...

- Кто они? - спросила она, не отступая.

- Те, кто качает соки из Элизия. Те, кто построил эту коробку, - он резким жестом указал на потолок, - именно на этом месте. Мой... наша задача была наблюдать. Не вмешиваться. Не пробуждать.

Он называл ее «ты». Маска окончательно упала.

- Я уже пробуждена, - сказала Лина твердо. - И я не позволю ему умирать. И не позволю тебе стоять в стороне.

Он внимательно смотрел на неё, пристально, напряженно. В его глубоких, цвета северной ночи глазах кипела невидимая борьба. Казалось, внутри происходили сражения невидимых сил: одна тянула его оставаться холодным стражем порядка, отстраненным наблюдателем, другая звала откликнуться на зов инстинкта, памяти и кровной связи, сокрытой глубоко в его сущности.

Она впервые поняла, что он также несёт на себе груз прошлого, схожего с ее собственным. Под внешней оболочкой уверенного мужчины таились воспоминания, загнанные далеко внутрь сознания, подавленные приказом долга, но готовые проснуться, обрести форму и снова заполнить пустоту души.

Шрамы их душ отзывались друг другу, словно два древних артефакта, соединенных незримой нитью судьбы. Её собственный шрам, алый рубец на груди, пылал горячей болью, словно пытался напомнить ей обо всём, что было утрачено и должно вернуться. А его душа, ощущаемая ею интуитивно, реагировала точно так же - редкий пульс горячего жара, при-

зывающего признать близость, восстановить разорванную связь, принять свое истинное предназначение.

Между ними возникла мощная энергетическая волна притяжения, затягивающая обоих в поток неизведанных ощущений, готовых разрушить барьеры условностей и вершить судьбоносные решения.

Внезапно из открытого люка донесся звук. Не ветра. Скрип, словно огромные ветви ломаются под невыносимой тяжестью. И запах, сладковатый и гнилостный, запах Иссущения.

Ян, Ином, человек с двумя душами, мгновенно преобразился. Все сомнения стерлись. Его лицо стало жестким, сосредоточенным.

- Они активизировались. Разрыв на этой стороне нестабилен. - Он посмотрел на нее. - Ты хочешь помочь? Тогда пойдем. И сделай все, как я скажу. Иначе мы умрем здесь оба.

Он протянул ей руку. Не руку начальника. Руку Стража. Лина взяла ее, не колеблясь. Его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони крепко, почти больно. Это было реально. Это было началом.

Он потянул ее к люку. Чернота внизу дышала.

- Сейчас прыгай. Не бойся. Падение будет коротким.

Она сделала шаг в пустоту. Ветер снова завыл в ушах, но на этот раз она не боялась. Лина летела навстречу своему второму дыханию, навстречу битве, навстречу ему. Настоящему ему.

Ее ноги коснулись мягкой, упругой почвы. Она была в небольшой пещере, стены которой были пронизаны теми самыми синими прожилками. Это был тоннель между мирами. Ян спрыгнул рядом, его кристалл теперь светил ярко, освещая узкий проход, уходящий вглубь земли.

- Они идут с той стороны, из Элизия, чтобы расширить брешь, - сказал он, вынимая из складок своей, казалось бы, обычной куртки, два тонких лезвия из темного металла. Одно он протянул ей. - Знаешь, как держать?

Она взяла оружие. Оно было легким и идеально ложилось в руку. Мышечная память, не ее, а той, прежней Лины, Возвращенной, подсказала правильный хват. Она кивнула

- Хорошо, - промелькнул оттенок уважения в его голосе. - Значит, память тела сохранилась. Сейчас внимательно выслушай меня. Эти сущности Иссущения подобны теням. Они уязвимы перед светом и твердым намерением. Их кормит страх, поэтому не позволяй ему овладеть тобой. Представляй свет, сосредоточься на защите близких и дорогого тебе мира.

Из дальнего конца тоннеля послышалось шуршание. Сухое, шелестящее, как множество крыльев из пергамента. Воздух стал горьким.

Он встал перед ней, спиной к стене, принимая боевую стойку. Его профиль в синем свете был резок и прекрасен.

- Готовься. И помни, я с тобой.

Первая тень выплыла из мрака. Это было бесформенное существо, словно сделанное из пепла и рвущейся ткани. У него не было лица, только впадина, втягивающая в себя свет и тепло. Лина почувствовала, как холодок страха скользнул по позвоночнику. Но тут жар шрама на груди ударил в ответ, волной растекаясь по телу, наполняя ее решимостью. Она сжала рукоять лезвия и вспомнила свет двух лун над лиловым лесом.

Ян решительно направился прямо навстречу приближающейся тени. Клинок в его руке взвился вверх, прочертив сверкающую синюю дугу. Однако лезвие не разрезало тьму обычным способом - оно заставляло саму ткань тени мгновенно исчезать, оставляя лишь шипящие звуки, похожие на треск угасающих свечей.

Испуганная сущность отшатнулась, издав отчаянный визг, наполненный невыносимой болью. Но она оказалась не одна. Из глубины темного туннеля, мерцая и извиваясь, появились новые фигуры. Одна, вторая, третья, четвертая... Постепенно пространство заполнилось кольцом угрожающе сближающихся существ, стремительно сокращающих расстояние.

- Спиной ко мне! - крикнул Ян.

Она моментально отпрыгнула назад, почувствовав спину Яна у себя за плечами. Это соприкосновение вызвало настоящий шквал незнакомых ощущений: широкие плечи, твердые мышцы, напрягшиеся под тонким слоем ткани костюма, сильное мужское тепло, сочетающееся с морозным дыханием магии, струящейся сквозь его тело. Никогда раньше она не испытывали ничего подобного, и неожиданность момента буквально парализовала мысли.

Они двигались синхронно, слившись в единое целое, будто исполняя какой-то безумный, непривычный танец, о котором никто из них ранее не подозревал. Даже собственное оружие, появившееся в руках, казалось чужим и непонятым, словно они действовали согласно каким-то глубинным инстинктам, спрятанным в генетической памяти поколений.

Первая тень бросилась на Лину, желая нанести удар первым. Двигимая неведомым импульсом, она рефлекторно метнула руку вперед, вытянув клинок в сторону врага. Блеск синего света прорезал мглу, слегка задел чудовище, оставив на нём выжженную рану. От неожиданности поражённое существо содрогнулось и поспешно отпрянуло назад, давая своим противникам короткую передышку.

Они сражались в унисон. Он парировал атаки, она прикрывала его слепую зону. Их дыхание сливалось в единый ритм. В одном из поворотов его рука коснулась ее талии, чтобы отодвинуть от удара, и это мимолетное прикосновение обожгло сильнее, чем опасность. Это было обещание. Награда за выживание.

Одной из теней удалось проскользнуть и вцепиться чем-то вроде щупальца в его предплечье. Ян стиснул зубы, но не вскрикнул. Лина, охваченная яростью, вонзила свой клинок в сердцевину тени. Существо рассыпалось в облако пепла. Она увидела, как по его руке стекает темная, не кровь, а что-то вроде смолы.

- Путь свободен. Надо закрывать клапан! - прокричал Ян, указывая клинком на конец тоннеля. Там виднелась мерцающая, дыра в самой реальности, и через нее сочился тот самый сладковато гнилостный запах.

Они рванули вперед, сбивая остатки теней. У дыры он остановился, схватил другой кристалл, больше первого, висевший у него на шее на кожаном шнуре.

- Держи их! - бросил он ей, повернувшись спиной к угрозе и начав накладывать кристалл на края разрыва, что-то нашептывая на непонятном языке.

Лина, оставшись одна, почувствовала прилив отчаяния. Тени, почуяв слабинку, поползли к нему. Она металась между ними, отсекая щупальца, светясь изнутри яростью и страхом за него. Одно существо обошло ее и устремилось прямо к его незащищенной спине. У нее не было времени. Она бросила лезвие.

Клинок, вращаясь, вонзился в тень, которая взвыла и рассыпалась в метре от Яна. Он обернулся на крик. Его глаза встретились с ее глазами. В них не было одобрения или неодобрения. Было признание. Равенство.

Он закончил ритуал. Кристалл на его шее вспыхнул ослепительно, и дыра начала стягиваться, как рана, зашиваемая невидимыми нитями. Последние тени с воем отбросило назад, в их умирающий мир.

Тишина. Глухая, давящая. Свет кристаллов потускнел. Ян тяжело дышал, прислонившись к стене. Его рука с темной раной безвольно свисала.

Лина подошла к нему, шатаясь от усталости и выброса адреналина.

- Твоя рука...

- Пустое. Закроется, - он отмахнулся, но его лицо было бледным.

- Ты спас меня. Там, в лесу. И здесь, - сказала она тихо.

- Мы спасли друг друга, - поправил Ян. Он посмотрел на нее, и его взгляд уже не был чужим. В нем была усталость, боль и нечто такое, отчего у нее перехватило дыхание. Голод. Тот же самый, что горел в глазах Инома.

- Это была только разведка. Следующая атака будет сильнее. Им нужна энергия. Им нужен ключ.

- Ключ?

- Живое сердце, связанное с обоими мирами. Возвращенная, - его голос стал низким, опасным. - Тебя, Лина.

Он поднял здоровую руку и коснулся пальцами ее щеки. Это был первый сознательный жест нежности. Его пальцы были горячими.

- Ты в тысячу раз большей опасности, чем я предполагал. И в тысячу раз дороже.

Он наклонился. И поцеловал ее. Это не был поцелуй отчаяния или триумфа. Это был поцелуй присвоения. Заявления. В нем была вся ярость только что закончившейся битвы и вся невысказанная тоска лет ожидания. Его губы были жесткими,
 требовательными. Он впился в ее губы, словно хотел через них вдохнуть ее силу, ее память, ее саму. Лина ответила с той же силой, вцепившись в его куртку, притягивая его ближе. Вкус его был знакомым и новым одновременно, с горчинкой полыни и металлическим привкусом магии. Шрам на ее груди пылал, и ей казалось, что он отвечает на зов своего близнеца, на шрам в его душе.

Когда они разъединились, чтобы перевести дыхание, он прижал лоб к ее лбу. Его дыхание было горячим и неровным.

- Они будут искать тебя и здесь, и там. Мы должны скрывать тебя. И учить. Быстрее, чем я предполагал.

- Чему учить?

- Контролю. Силе. Сегодня ты впервые прикоснулась к энергии Элизия. Но это всего лишь слабое свечение. Необходимо разжечь настоящее пламя. Чтобы защитить себя. Чтобы помочь мне окончательно запечатать разлом между мирами.

Его пальцы нежно соскользнули с её щеки, задержавшись на шее. Большой палец ласково провел вдоль изящной линии ключицы, оставляя легкое, но ощутимое покалывание.

- Процесс будет непростым. Боль неизбежна. Испытания будут страшными. И невероятно близкими. Интимными. Готовься ко всему этому, - добавил он тихо, задумчиво глядя ей в глаза.

В его голосе прозвучал тот же оттенок, что и в пещере у водопада. Обещание не только уроков магии, но и уроков плоти, потому что в их случае одно было неотделимо от другого.

- Я готова, - прошептала Лина, глядя в его серые, теперь уже не зимние, а грозные глаза.

Он кивнул, и в уголке его рта дрогнуло что-то вроде улыбки. Не начальника Яна. Улыбки Инома.

- Тогда начинаем. Завтра. После работы. Здесь. И каждый день, пока не сделаем тебя тем, кем ты должна быть. Пока не сольем наши огни в один, способный спасти оба мира.

Он отпустил ее, чтобы снова стать сосредоточенным.

- А сейчас нам нужно вернуться. И сделать вид, что ничего не произошло.

Они поднялись по лестнице обратно в бункер. Люк закрылся за ними. Синий свет исчез. Они снова были в сером подвале офисного здания. Но все изменилось. Теперь между ними висела не тайна, а договор. Связь. И предвкушение.

Он поправил галстук, его лицо снова стало замкнутым. Но прежде чем уйти, он обернулся.

- И, Лина, сегодня ты была великолепна.

Он вышел, оставив ее одну в темноте с бьющимся сердцем и пламенем, которое теперь жило не только в шраме, а во всем ее существе. Первая битва была выиграна. Первая глава их новой, общей истории закончена. Впереди были тренировки, опасности, раскрытие заговора тех, кто стоит за компанией, путешествия в Элизий и, конечно, те самые «интимные» уроки, от одного предвкушения которых ноги подкашивались. Путь к спасению миров только начался, и он будет извилист, опасен и полон страсти.

Глава 3. Уроки плоти и пламени

Рабочий день стал пыткой. Каждый щелчок мыши, каждый телефонный звонок отдавался в сознании Лины фальшивой нотой. Реальностью теперь был холодный пол бункера, синий свет кристалла и ожог его губ на ее губах. Она ловила на себе взгляды коллег. Обычные, рассеянные. Никто не видел, как ее ладони иногда непроизвольно сжимались, повторяя хватку рукояти клинка. Никто не чувствовал, как под ее кожей, словно вторая кровь, текла настороженная энергия, оставшаяся после битвы.

Ян появлялся в коридорах редко. Но когда он проходил мимо, воздух будто сгущался. Он не смотрел на нее. Но однажды, когда она несла кофе, их плечи едва коснулись у дверного проема. Мимолетное соприкосновение ткани его пиджака и ее рукава. И от этого касания по ее спине пробежал электрический разряд, такой же острый и жгучий, как в момент их поцелуя. Он не замедлил шаг, но уголок его рта дернулся. Он почувствовал это. Он все чувствовал.

Вечером она спустилась в бункер первой. Фонарик выхватывал знакомые очертания. Тишина была иной, напряженной в ожидании. Она присела на коробку, положив ладонь на грудь. Шрам был теплым, пульсирующим в такт сердцу.

Он пришел беззвучно. Просто возник из темноты, как будто материализовался из самой тени. Он был в темной футболке и тренировочных штанах. Ничего от офисного начальника. В руках он нес два длинных деревянных шеста.

- Первое правило, - его голос прозвучал глухо, нарушая тишину, - энергия не отделена от тела. Она его продолжение. Как мышца. Ею нельзя махать, как этим, - он бросил один шест к ее ногам. - Ее нужно чувствовать. Направлять. Контролировать каждое волокно.

Он принял стойку, держа шест горизонтально перед собой.

- Возьми. Атакуй меня.

Лина подняла шест. Он был тяжелее, чем казался. Она неуверенно сделала выпад. Он парировал удар легким движением запястья, и ее шест отлетел в сторону с такой силой, что пальцы заныли.

- Слишком много мысли. Слишком много страха. Ты думаешь о том, как выглядишь. Думай о цели. О точке, куда должен прийти удар. Ощути вес. Ощути, как сила идет от стоп, через бедра, в спину, в руки.

Он заставил ее повторять простые движения снова и снова. Блоки, удары, шаги. Ее тело быстро уставало, мышцы горели. Он был безжалостен, поправляя положение ее локтя, поворачивая бедро, заставляя делать еще один подход, когда она уже готова была упасть.

- Хватит, - наконец выдохнула она, опираясь на шест. Пот стекал по спине.

- Для первого дня, достаточно», - согласился он. Он подошел ближе. - Но магия она требует другого напряжения. Не физического. Духовного. Ты почувствовала ее в бою. Что это было?

Лина закрыла глаза, пытаясь вспомнить.

- Жар. В груди. Потом легкость. Ярость, но холодная. Я видела, куда они двинутся в следующую секунду.

- Хорошо. Это инстинкт. Теперь нужно подчинить его. Закрой глаза.

Она послушалась. Его пальцы коснулись ее висков. Прохладные, твердые.

- Дыши глубже, спокойно и ровно, - наставлял он, помогая сосредоточиться. - Внутри тебя скрыт особый источник тепла, связанный с твоей природой. Нет нужды искать его непосредственно в области шрама. Огонь живёт совсем рядом, распространяя свое тепло по твоему телу, словно раскаленные угли, погребённые под слоями пепла.

Представь это внутреннее тепло как крошечный очаг пламени, разгорающийся постепенно, мягко проникая в твои сосуды, согревая каждую клеточку организма. Постарайся

почувствовать, как энергия перемещается свободно, словно ветер, насыщая тебя уверенностью и спокойствием.

Закрой глаза и погрузись в ощущения собственного тела. Почувствуй, как внутренний огонь становится сильнее, активируя скрытые резервы твоей силы, укрепляя дух и позволяя контролировать энергию, которую ты получила от мира Элизия. Именно этот жар станет твоей защитой и оружием в предстоящей битве.

Она дышала, отбрасывая усталость. И постепенно ощутила это. Не жар, а скорее вибрацию. Тонкую, едва уловимую рябь под кожей.

- Нашла, - прошептала она.

- Теперь собери. Не в кулак. В шар. В точку между ребер. Представь свет. Синий, как в кристалле.

Лина сосредоточилась, пытаясь мысленно стянуть рассеянную энергию воедино. Это было похоже на попытку собрать ртуть. Она выходила из под контроля.

- Не получается, - сквозь зубы сказала она.

Его пальцы сдвинулись с висков, легли на ее плечи.

- Расслабься. Ты слишком напряжена. Энергия боится насилия. Ее нужно уговорить.

Его руки медленно провели по ее плечам вниз, к локтям. Массируя напряженные мышцы. Каждое прикосновение было точным, почти клиническим, но от него по телу разливалась волна тепла, отличного от того, что она пыталась собрать. Это тепло растворяло зажимы, ослабляло хватку сознания.

- Вот так, - его голос прозвучал прямо у ее уха, тихо. - Отпусти контроль. Позволь энергии течь. Просто наблюдай.

Она позволила. И энергия, будто почувствовав свободу, сама потекла к месту, куда он направлял свои руки. Собралась в плотный, пульсирующий комочек под его ладонями. Это было потрясающее чувство. Сила, мощь, покорная ей, но живущая своей жизнью.

- Чувствуешь?

- Да, - ее голос был хриплым.

- Теперь, удерживая это, открой глаза.

Она открыла. Он стоял перед ней, его руки все еще лежали на ее руках. В полумраке его глаза светились легким, фосфоресцирующим отблеском.

- Хорошо. Теперь отпусти. Медленно. В землю через ступни.

Она послушалась, чувствуя, как сгусток энергии растекается, уходит, оставляя после себя приятную пустоту и легкое головокружение. Он убрал руки. Его прикосновения исчезли, и тело тут же затосковало по ним.

- С этого мы будем начинать каждый раз, пока не станет таким же естественным, как дыхание.

Он сделал шаг назад, и дистанция между ними снова стала дистанцией между учителем и учеником.

- Завтра, в это же время. И принеси сменную одежду. Потеть будешь много.

Он повернулся, чтобы уйти.

- А что насчет них? - спросила Лина. - Тех, кто стоит за всем?

Он остановился, не оборачиваясь.

- Компания, «Кверент Холдинг», лишь фасад. Скоро я покажу тебе кое - что. Когда будешь готова. Сейчас твоя задача учиться. И не привлекать внимания.

Он ушел. Лина осталась одна в темноте, ее тело гудело от усталости и странного возбуждения. Урок только начался. И он обещал быть гораздо более интенсивным, чем она могла представить.

На следующий день она нашла в ящике своего стола маленький кристалл, тусклый, как обычный кварц. Записки не было. Но когда она взяла его в руку, шрам ответил слабой пульса-

цией. Это был инструмент. Она спрятала кристалл во внутренний карман, чувствуя его холод у груди.

Тренировки стали ежедневным ритуалом. Физическая часть была изматывающей. Ян учил ее двигаться бесшумно, падать, подниматься, использовать инерцию. Он был требовательным и редко хвалил. Но иногда, когда у нее получалось особенно сложное движение, в его глазах вспыхивала искорка одобрения, и это значило для нее больше, чем любые слова.

Работа с внутренней энергией отличалась от привычных тренировок, ведь процесс познания и управления этой силой носил крайне личный характер. Чтобы научить её искусству концентрации и направления потоков энергии, Яну приходилось постоянно находиться близко, физически контактировать с телом ученицы.

Например, когда он помогал ей собрать силу в центре тяжести, его ладони мягко ложились на живот Лины, успокаивающе глядя область чуть ниже пупка, показывая правильное направление движения энергии. Или когда следовало направить внимание на позвоночник, его тонкие пальцы бережно пробегали вдоль позвоночника, отмечая ключевые точки и показывая пути прохождения энергопотоков.

Каждое прикосновение представляло собой отдельное испытание для обоих участников процесса. Ей пришлось учиться различать разные виды тепла: особое, специфическое тепло магии, рождающееся внутри неё, и простое человеческое тепло, исходящее от его тела, особенно заметное в моменты близкого контакта. Иногда эти два типа тепла пересекались, перемешивались, создавая странное, почти опьяняющее состояние, подобное погружению в туман, сотканный из мечтаний и реальности. Каждый урок становился похож на открытие нового измерения восприятия, в котором физическое взаимодействие приобретало невероятную глубину и значимость.

Однажды, завершив очередную тяжёлую серию упражнений, Лина потеряла концентрацию и не смогла удержать равновесие. Ноги подкосились, и она начала падать вперед, теряя контроль над ситуацией. Прежде чем Лина успела испугаться, сильные руки уверенно поймали её, надёжно обхватив тонкую талию. Его тело приняло на себя ее вес позволив сохранить стабильность.

Несколько секунд они оставались неподвижны, пытаясь осознать произошедшее. Лина отчётливо ощущала крепкие мускулы его грудной клетки, тепло мужской кожи и ритмичное биение сердца, ускоренного совместным напряжением усилий. Его дыхание участилось, горячий воздух касался её лица, отдавая лёгкой ноткой специй и древесины.

Их взгляды встретились, и в глазах Яна отразилась хорошо знакомая ей внутренняя борьба. Яркая эмоция закипела внутри, выражающая смесь восхищения, гнева и глубокого понимания. Впервые за долгое время между ними возникло понимание без слов, полное осознания взаимной тяги и страха последствий. Оба знали, что происходящее выходит за рамки обычных занятий, переступая черту дозволенности, установленную ими самими.

- Концентрация, Лина, - прошептал он, но его руки не разжались. - Это тоже часть контроля.

- Я концентрируюсь, - выдохнула она в ответ, и ее губы были в сантиметре от его.

Он отпустил ее так резко, будто обжегся.

- На сегодня все.

Но на следующий день тренировка была еще жестче. И его прикосновения, всегда точные, стали дольше задерживаться на ее коже. Он словно проверял и ее, и себя на прочность.

Через неделю он принес не шесты, а два коротких деревянных ножа.

- Сегодня учимся чувствовать намерение противника. Не глазами. Кожей. Энергией.

Он встал перед ней, опустив «нож» вниз.

- Закрой глаза. Я буду атаковать. Ты должна парировать. Полагайся на чувства.

Лина закрыла глаза, погружившись в темноту. Она слышала его дыхание, чувствовала тепло его тела в метре от себя. Искала ту самую вибрацию. И вдруг почувствовала толчок в воздухе, легкую рябь, идущую от него. Ее рука взметнулась навстречу, и дерево с глухим стуком встретило дерево.

- Хорошо, - его голос прозвучал с одобрением. - Продолжай.

Он атаковал снова. Медленно, давая ей время. Она парировала, все больше доверяя внутреннему компасу. Затем его движения стали быстрее, сложнее. Она пропустила удар, и деревянное лезвие легонько хлопнуло ее по ребру.

- Не думай. Чувствуй, - сказал он. Его дыхание было слышно прямо над ее ухом. Он был совсем близко.

Лина снова сосредоточилась, отбросив досаду. Следующий удар она отбила, следующий, еще один. Она начала улавливать рисунок его движений, чувствовать сгусток энергии, который формировался в его руке перед атакой. Это было как танец в полной темноте, где партнеры связаны невидимыми нитями.

Вдруг он резко сменил тактику боя. Вместо привычной фронтальной атаки его движение пошло сбоку, практически незаметно поднимаясь снизу. Лина не успела вовремя отреагировать, растерявшись от необычности маневра. Быстрая реакция противника привела к тому, что его сильная рука плотно схватила её запястье, фиксируя движение. Одновременно другое тело приблизилось вплотную, прижало её спиной к прохладному бетонному боку подземного убежища.

Лина коротко охнула, широко раскрыв глаза от изумления и легкой паники. Ян оказался в непосредственной близости, его ноги прочно зафиксировались между её ног, упираясь бедрами в поверхность бетона позади. Расстояние между лицами сократилось до считанных сантиметров, позволяя рассмотреть мельчайшие детали черт его лица: холодный блеск глаз, напряженно сжатые губы, четкость линии челюсти.

Такое положение застигло её врасплох, сделав тренировочную ситуацию удивительно личной и тревожащей. Теплое дыхание Яна согревало её щеку, подчеркивая неумолимую близость, которая была абсолютно неожиданной и пугала своей интенсивностью.

- А если противник сделает так? - прошептал он. Его голос был низким, хриплым. - Что тогда?

Она не могла дышать. Не от страха. От его близости. От того, как его тело, твердое и горячее, давило на нее. Шрам на ее груди пылал, как раскаленный уголь.

- Я... не знаю, - честно вздохнула она.

- Знаешь, - сказал он. Его свободная рука скользнула с ее запястья на предплечье, потом на плечо. - Сила не только в отпоре. Иногда в принятии. В использовании его импульса.

Его губы деликатно, едва заметно, коснулись мягкой кожи её шеи, чуть ниже мочки уха. Нежное прикосновение, легкое, почти невесомое, мгновенно породило волну мурашек удовольствия, прокатившуюся по всему телу. Лина зажмурилась, стараясь совладать с нахлынувшими чувствами, когда следующий мягкий поцелуй повторился на той же точке, вызывая слабую дрожь, усиливающуюся многократным контактом.

Почти сразу же раздался знакомый голос:

- Концентрация, Лина...

Его слова прозвучали негромко, однако отчетливо, обещая ещё большее возбуждение впереди. Затем легкий, быстрый язык аккуратно провел по коже в том самом месте, куда опускались его губы. Резкая волна огня обожгла нервные окончания, отправив мощный сигнал возбуждения в мозг девушки.

Спустя мгновение, собирая всю волю, она ответила шепотом, тяжело дыша и стараясь скрыть внутреннюю борьбу:

- Я чувствую тебя... твою энергию. Она отличается от моей... горячая, хаотичная, непредсказуемая...

От его улыбки, скорее чувственной, нежели одобряющей, она снова закрыла глаза, готовясь услышать следующее задание:

- Верно. Осознай ее... Прими её. Не сопротивляйся. Впитай ее в себя целиком.

Он снова приложил губы к её коже, на этот раз нежно, около ключицы, чуть ниже мягкого перехода к плечу. Совершенно иначе воспринималось его новое прикосновение: одновременно ласково и властно, словно он проверял пределы чувствительности и доверия. Одновременно с этим, словно подкрепляя действие губ, его рука плавно усилила давление на её плечо, передавая не физическую боль, а совершенно иную вибрацию - яркий, горячий импульс чистой энергии, совершенно иного качества, чем она привыкла чувствовать раньше.

Энергия, заключённая в нём, быстро распространилась по её телу, встретившись с её собственной, привычной и стабильной. Две противоположные стихии столкнулись, образуя необычный союз. Если её собственная сила была плавной, ровной, управляемой, то новая энергия обладала качествами стихийного пожара, взрывной волны, готового уничтожить преграды на своём пути.

Смесь этих разных видов энергии создавала уникальный эффект: энергия учителя напоминала горящее пламя, стремящееся захватить и уничтожить всё вокруг, тогда как ее собственная сила представляла собой маслянистую жидкость, стремящуюся погасить пламя и придать ему структуру.

Соединяясь вместе, они производили своеобразный химический синтез, подобный столкновению масла и огня, создающему уникальную реакцию, результатом которой становились новые формы существования.

Лина вскрикнула, вцепившись пальцами в его футболку. Мир поплыл. Она чувствовала его желание, грубое, необузданное, и свою ответную жажду. Их энергии сплелись, не в битве, а в странном, мучительном симбиозе. Она действительно взяла часть его силы. И он взял часть ее. В этом обмене не было победителя. Было слияние.

Он оторвался от ее кожи, его дыхание было прерывистым. В его глазах плясали синие искры.

- Вот так. Это и есть интимность магии. Самый опасный и самый мощный ее аспект.

Он отступил, освободив ее. Тело Лины дрожало, налитое свинцом и огнем одновременно. Она чувствовала его внутри себя. Буквально.

- На сегодня достаточно, - сказал он, отворачиваясь. Но она видела, как дрожат его руки, когда он собирал деревянные ножи. Он был не менее затронут, чем она.

- Завтра, - добавил он, уже уходя, - я покажу тебе, что скрывает «Кверент Холдинг». Будь готова. Это изменит все.

Оставив Лину одну, он ушел, оставив ее разгоряченной, смущенной и возбужденной одновременно. Внутри нее бушевала целая гамма переживаний: новая энергия, заимствованная у учителя, гармонично перетекала в собственную, порождая неповторимый опыт, одновременно приятный и болезненный. Ощущение того, что произошло, напоминало сочетание горячего песка пляжа и освежающего морского ветра - приятное, но немного неудобное и некомфортное одновременно.

Урок взаимодействия тел и духовной энергии достиг принципиально нового уровня, превратившись из простого физического упражнения в сложный процесс интеграции противоположных начал. Она стояла, прислушиваясь к внутренним изменениям, пытаясь разобраться в собственных реакциях и реакции окружающей среды.

Теперь она ясно видела разницу между вчерашним днем и сегодняшним моментом. То, что началось как простой обмен информацией и небольшими проявлениями физической активности, переросло в глубокое воздействие, затрагивающее самые сокровенные части ее

существа. Внутренне девушка осознавала, что пережитые события стали лишь началом долгого пути, настоящей подготовкой к серьёзным испытаниям, ожидающим её завтра. Завтра начнется настоящая битва, сражение не только с внешним миром, но и с собственными внутренними демонами, возникающими из-за конфликтов с полученной силой и борьбой с самим собой.

Глава 6. В глубинах

Ян и Вея спускались в Расселину Миров уже вторые сутки. Тропа, если это можно было назвать тропой, вилась по узким карнизам над пропастями, где внизу клочкотала раскаленная магма. Воздух был горячим, тяжелым, пахло серой и чем-то металлическим.

Вея двигалась впереди, безошибочно находя опору там, где Ян видел лишь пустоту. Ее звериная природа чувствовала камень, слышала его дыхание. Несколько раз она останавливала его перед невидимыми ловушками - участками, где камень был непрочен и мог обрушиться в любой момент.

- Скоро вход, - сказала она, указывая вниз. - Видишь ту арку?

Ян пристально посмотрел вниз, изучая обширную каменную поверхность, расположенную чуть ниже. Там, в центре выступа, темнело загадочное отверстие, окаймленное грозными сталактитами, причудливо нависающими сверху, похожие на острые, устрашающие зубы огромного мифического зверя. Изнутри пещеры не слышалось никаких звуков, никакой активности или движений, только легкий туман клубился возле входа, сгущаясь в дымчатую завесу. Воздух вокруг входа заметно колебался, дрожал и пульсировал, словно пространство искажалось жаркими волнами над горячей плитой печи. Эти необычные явления вызвали тревогу и недоумение, придавая месту особую атмосферу тайны и скрытой угрозы.

- Что нас там ждет? - спросил Ян.

- Ничего хорошего, - честно ответила Вея. - Народы Глубин не строят городов, как мы. Они живут в пещерах, туннелях, вдоль подземных рек. Они не любят свет. Не любят чужаков. И они очень, очень голодны.

- Голодны? До чего?

- До всего. До энергии, до магии, до плоти. - Вея посмотрела на него. - Ты уверен, что хочешь идти?

- У меня нет выбора.

- Выбор есть всегда. Ты можешь остаться здесь, смириться с потерей и жить дальше. Мир не рухнет без нее.

Ян покачал головой.

- Для меня - рухнет. Идем.

Они спустились к арке и шагнули внутрь. Тьма сомкнулась вокруг них, плотная, как вода. Свет кристалла, который Ян захватил с собой, едва пробивал ее, выхватывая из мрака лишь куски каменных стен, покрытых странными, светящимися письменами.

Путешествие заняло немало времени - возможно, час, а возможно, целый день, поскольку здесь течение времени подчинялось иным законам. Наконец туннель резко расширился, и они оказались в огромном подземном зале. Верхняя граница пространства исчезала в непроглядной темноте, словно потолок парил в невесомости. Глубоко внизу, примерно в ста метрах, протекала необычная река, состоящая не из обычной воды, а из густой массы, слабо светящейся мрачным зеленоватым светом. Напротив входа, на природных каменных террасах, выстроились многочисленные темные фигуры.

Они были похожи на людей лишь отдаленно. Высокие, тощие, с неестественно длинными конечностями и большими, черными глазами, в которых не было зрачков. Их кожа отливала синевой, а вместо одежды на них были намотаны какие-то тряпки, покрытые слизью.

- Глубинные, - шепнула Вея. - Не двигайся. Пусть они первые заговорят.

Самый большой, восседающий на центральной террасе, вдруг вытянул вперед руку. Сразу же повисла такая звенящая тишина.

- Чужаки, - произнес он на всеобщем языке Элизия, но с таким акцентом, что слова звучали как камнепад. - Давно никто не приходил к нам с поверхности. Зачем вы здесь?

- Мы ищем Старейшину, - громко сказал Ян, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Нам нужна информация об Огненном Источнике.

При этих словах среди Глубинных пробежал шепот. Черные глаза засверкали ярче.

- Источник, - повторил вожак. - Священное место. Запретное место. Даже мы не ходим туда. Смерть ждет там любого. Зачем вам умирать?

- Чтобы спасти ту, кого я люблю, - ответил Ян. - Она заражена Искушением. Источник - единственный шанс.

Глубинный долго смотрел на него, потом перевел взгляд на Вею.

- Хранительница лесов пришла с тобой. Значит, дело серьезно. - Он помолчал. - Мы знаем путь к Источнику. Но просто так мы его не отдадим. Плата, чужаки. Вы знаете правила.

- Что вы хотите? - спросил Ян.

Вожак хищно улыбнулся, демонстрируя жутковатое зрелище. Его рот растягивался в широкой кривоватой линии, доходя буквально до самых ушей, обнажая ряд идеально ровных, невероятно острых зубов, кажущихся острее игл. Лицо преобразилось, превратившись в маску, черты лица стали хищнее, взгляд приобрел дикий блеск. Такая улыбка выглядела особенно пугающе, подчеркивая хищническую природу вожака и способность нанести смертельный удар в любую секунду.

- Свет, - сказал он. - Тот свет, что горит в тебе. Страж, ты носишь в себе часть магии Элизия. Отдай нам половину. Добровольно. Тогда мы скажем.

Ян похолодел. Отдать половину силы - значит стать вполуполу слабее. В мире, где каждый шаг может стать последним, это было безумием. Но другого выхода не было.

- Хорошо, - сказал он. - Я согласен.

Вея дернулась, чтобы возразить, но Ян остановил ее жестом.

Вожак спрыгнул с балкона - легко, как падающий лист - и приземлился в паре метров от них. Подошел вплотную. От него пахло сыростью, рыбой и чем-то сладковатым, тошнотворным.

- Закрой глаза, Страж, - приказал он. - И не сопротивляйся. Будет больно.

Ян закрыл глаза. Он почувствовал, как длинные, холодные пальцы коснулись его груди, прямо там, где у Лины был шрам, а у него - невидимая метка связи. А потом пришла боль.

Это было не похоже ни на что, что он испытывал раньше. Кто-то вырывал из него кусок души, кусок самого сокровенного, вытягивал, как зуб, без наркоза, без пощады. Ян стиснул зубы, чтобы не закричать, и думал о Лине. Ради нее. Все ради нее.

Когда все кончилось, он пошатнулся и упал бы, если бы Вея не подхватила его.

Вожак стоял перед ними, сжимая в руке пульсирующий сгусток света. Он был доволен.

- Путь к Источнику лежит через Туннель Потерянных Душ, - сказал он. - Идите на север вдоль подземной реки три дня. Там увидите расщелину, из которой бьет пар. Вход там. Но помните: Источник сам решает, кому дать очищение, а кого сжечь дотла. Удачи, чужаки. Она вам понадобится.

Он развернулся и исчез во тьме, унося с собой половину силы Я

Глава 4. Сердце разрыва

Следующий день тянулся мучительно. Лина не могла сосредоточиться ни на одном отчете. Ее пальцы сами тянулись к кристаллу в кармане, который теперь казался теплее, чем обычно. Весь день она ловила себя на том, что сканирует лица коллег, ища в них признаки иного знания. Простой бухгалтер Петр, вечно уставший Лев, болтливая секретарша Аня. Все выглядели нормально. Слишком нормально. Может, это и было маскировкой?

Яна она не видела вообще. Его кабинет на двадцатом этаже оставался закрытым. Эта тишина от него была хуже любой угрозы.

Вечером, спускаясь в бункер, она заметила необычную активность. В здании шла плановая проверка систем пожаротушения. Техники в униформе с логотипом подрядной организации сновали по этажам. Один из них, мужчина с пустым лицом и слишком внимательным взглядом, надолго задержал на ней глаза, когда она ждала лифта. В его взгляде не было любопытства. Был холодный, безличный анализ. Шрам на ее груди сжался, словно в предупреждение. Она отвернулась, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

В бункере было пусто. Ян не приходил. Минут через двадцать нервного ожидания стальной люк бесшумно съехал в сторону. Но из него вышел не он. Оттуда поднялся холодный, насыщенный озоном воздух Элизия. И послышался его голос, глухой и напряженный: "Спускайся. Быстро."

Лина не раздумывала. Она прыгнула в черноту короткого туннеля и оказалась в той же переходной пещере. Ян стоял у дальнего прохода, который раньше был завален камнями. Теперь проход был расчищен. Он светился зловещим багровым светом, идущим изнутри.

- Что случилось? - спросила она, подходя.

- Они активировали основную шахту. Раньше, чем я ожидал. Идет выброс энергии. Это как кровотечение для Элизия. - Его лицо в багровом свете выглядело изможденным. - Нужно увидеть это своими глазами. Чтобы понять, с чем мы боремся. Иди за мной. И не отставай.

Он шагнул в проход. Лина последовала. Тоннель был узким и низким, пришлось идти согнувшись. Стены здесь были не из камня, а из чего-то похожего на спрессованную, темную глину, испещренную теми же синими прожилками, но теперь они казались ужасающими, перебитыми грубыми багровыми червоточинами. Воздух гудел низкочастотным, неприятным гулом, от которого вибрировали кости. Пахло горелым металлом и чем-то сладковато тошнотворным.

Тоннель вел вниз по крутой спирали. С каждым шагом гул усиливался, а багровый свет становился все ярче, заливая все вокруг болезненным, пульсирующим заревом. Лина чувствовала, как ее собственная, едва освоенная энергия, сжимается внутри, реагируя на эту чужеродную мощь.

Наконец, тоннель вывел их на узкую каменную полку, нависающую над гигантским подземным пространством. Лина замерла, охваченная леденящим ужасом и благоговением.

Перед ними открывался колоссальный разлом. Не естественная пещера, а словно чудовищная рана, нанесенная самой реальностью. Стены этого "зала" были образованы сплавом кристаллических структур Элизия и грубых бетонных и стальных конструкций ее мира. Внизу, в глубине разлома, kloкотало и переливалось багровое сияние. Это была не магма, а сгущенная энергия, вытягиваемая из мира магии. От нее исходил тот самый губительный гул.

Но самое страшное было в центре. Из потолка разлома, с "земной" стороны, спускалась сложная инженерная конструкция: стальные балки, кабельные жгуты толщиной в тело человека, и в самом низу, в самом эпицентре багрового свечения, располагалась капсула из темного стекла. Внутри капсулы, в полупрозрачной жидкости, плавало что-то. Человекообразное, но искаженное, с вытянутыми конечностями и опутанное проводами, входящими прямо в плоть.

- Что это? - прошептала Лина, ее голос был поглощен гулом.

- Ключ, о котором я говорил, но не тот, что они ищут, - ответил Ян, его лицо было каменным. - Искусственный гибрид. Они берут реципиентов, людей со слабой связью с тонким миром, и годами выращивают в них эту связь, накачивая энергией Элизия, как насосом. Это живой фильтр, проводник. Через него энергия выкачивается чище и быстрее.

Лина смотрела на пульсирующую в капсуле форму, и ее тошнило. Это было чудовищное надругательство. И над человеком, и над миром.

- А кто они?" - спросила она.

- "Совет директоров "Кверент". Или то, во что они превратились - не просто бизнесмены, а культисты, поклоняющиеся идее бессмертия через поглощение чужой жизненной силы. Элизий для них не соседний мир. Это месторождение. А его обитатели, и такие, как мы, лишь помеха.

Вдруг багровый свет внизу вспыхнул ярче. Из боковых туннелей, прорезанных в стенах разлома, выползли фигуры. Но не тени Иссущения. Это были люди в защитных костюмах с затемненными визорами. Они двигались странно, синхронно, словно марионетки. В руках они несли не оружие, а какие-то излучатели, нацеленные на капсулу.

- Ритуал подпитки, - сказал Ян тихо. - Сейчас они усилят откачку. И это привлечет с той стороны не только тени. Привлечет настоящих охотников.

Как по его слову, с противоположной стороны разлома, со стороны Элизия, послышался звук. Не шелест. Глухой, дробный стук, словно кто-то бил кость о камень. И из туннеля, сияющего угасающим синим светом, вышли существа.

Они были высоки, худы, с кожей цвета высохшей глины. Их конечности были слишком длинными, а лица лишены черт, только темные впадины на месте глаз. Они несли примитивное, но смертоносное на вид оружие из черного камня и кости. Охотники Иссущения. Не тени, а его солдаты.

- Вот и встреча, - прошептал Ян. Он схватил Лину за руку и оттащил глубже в тень их полки. - Смотри и учись. Это поле боя за наш мир.

Люди в костюмах, заметив угрозу, развернули излучатели. Багровые лучи ударили в приближающихся охотников. Несколько существ взревело и рассыпалось в пыль. Но их было много. Они полезли по стенам разлома, быстрые и цепкие, как насекомые. Началась хаотичная перестрелка. Багровые лучи пронзали темноту, черные камни летели в ответ, отскакивая от стальных балок. Воздух наполнился гулом, шипением и нечеловеческими криками.

- Они уничтожат друг друга? - спросила Лина, замороженная ужасным зрелищем.

- Нет. Они достигнут баланса. Истинная цель культистов, договориться. Предложить этим тварям часть энергии в обмен на безопасность и помощь в поиске естественных ключей. Таких как ты.

На ее лице, должно быть, отразился ужас, потому что он сжал ее руку крепче.

- Сейчас наша очередь. Пока они заняты друг другом, мы должны подобраться ближе к шахте. Я знаю способ временно нарушить процесс. Но для этого нам нужно быть там, внизу.

- Как - она смотрела на эту бойню.

- Есть сервисные тоннели. Для обслуживания конструкции. Они проходят за стеной. Но они могут быть заняты.

Он повел ее обратно по основному тоннелю, а затем свернул в почти незаметную трещину в стене, скрытую натеком из синеватой соли. За ней оказался тесный, пропахший маслом и пылью коридор из серого бетона. Земные технологии. Они шли по нему, пригнувшись. Гол боя доносился сюда приглушенно, сквозь вентиляционные решетки.

Ян остановился у одной такой решетки. Через нее был виден фрагмент разлома прямо напротив капсулы.

- Здесь. Видишь панель управления на той стороне? Рядом с капсулой. Красный шкаф.

Лина увидела. До него было метров пятнадцать через открытое пространство, кишашее теперь и людьми, и тварями.

- Я отвлеку их. Ты должна добраться туда. В шкафу будет рычаг аварийного охлаждения реактора. Он зальет активную зону, ту самую багровую сердцевину, жидким азотом. Это вызовет коллапс на несколько часов. Дай мне сигнал, когда будешь готова. Крикни.

- А как ты отвлечешь?

Он обернулся к ней. В его глазах вспыхнула та самая дикая синева.

- Самый эффективный способ привлечь внимание обеих сторон, это показать им то, что они жаждут больше всего. - Он положил руку ей на грудь, прямо над шрамом. - Прости.

Прежде чем она поняла, что Ян задумал, он сконцентрировал через свою ладонь импульс энергии. Не болезненный, но мощный. Шрам на ее груди вспыхнул так ярко, что синий свет пробился сквозь ткань одежды. На мгновение она почувствовала себя маяком, гигантским кристаллом, излучающим чистую силу Элизия.

Этого мгновения хватило.

Наверху, в разломе, все замерло. И люди в костюмах, и охотники Иссущения разом повернули головы в их сторону. Даже багровое сияние на мгновение померкло, затмеваемое этим всплеском.

- Беги! - крикнул Ян и вышиб решетку ногой.

Он выпрыгнул на открытую площадку на их стороне разлома, и сноп синеватого пламени вырвался из его рук, ударив в ближайшую группу охотников. Те взревели. Лучи излучателей развернулись в его сторону.

Лина, ее сердце колотилось как бешеное, рванула вдоль сервисной галереи, к узкому мостику, который вел на ту сторону. Ее шрам все еще горел, выдавая ее положение, но сейчас все внимание было приковано к Яну, который, отступая, вел за собой огонь.

Она выбежала на мостик. Он дрожал под ногами. Внизу клочкотала багровая бездна. Один из людей в костюме заметил ее, развернулся. Багровый луч просвистел рядом, оплавив перила. Лина пригнулась и побежала быстрее, не думая, полагаясь на тело, натренированное за недели изнурительных занятий. Она перекатилась, вскочила, прыгнула с мостика на целевую площадку. Красный шкаф был в пяти метрах.

Какой-то охотник, оторвавшись от общей схватки, ринулся на нее. Его длинная костяная пика пронзила воздух. Она инстинктивно уклонилась, чувствуя, как холодное лезвие задевает волосы. Внутри нее что-то щелкнуло. Страх сменился холодной яростью. Она собрала энергию, всю, что смогла, в ладонь и, не умея формировать луч, просто вытолкнула ее вперед, как ударную волну. Синий сгусток света ударил существо в грудь и отшвырнуло его назад, в пропасть.

Она была у шкафа. Руки дрожали. Замок был закодирован. Не думая, она приложила раскаленный шрам на груди к считывателю. Раздался щелчок, и дверца отворилась. Внутри был массивный рычаг под стеклянным колпаком.

Она разбила колпак локтем и изо всех сил потянула рычаг вниз.

Сначала ничего не произошло. Потом из глубины разлома донесся нарастающий, леденящий душу вой. Багровое свечение начало мерцать. Со всех сторон по трубам хлынули клубы белого, густого пара. Жидкий азот. Он достиг раскаленного сердца разлома.

Последовал оглушительный хлопок, и затем резкое, сухое завывание, будто в агонии кричал сам металл. Багровый свет погас, сменившись хаотичными вспышками короткого замыкания. Гул стих, превратившись в треск и шипение. Все погрузилось в полумрак, освещаемое теперь лишь аварийными огнями и последними всполохами энергии.

И в этой внезапной тишине и полутьме раздался крик Яна. Не ярости. Боли.

Лина обернулась. Он стоял на коленях на дальней площадке, окруженный падающими телами охотников и двумя дымящимися костюмами. Но сзади к нему подкрался третий чело-

век в костюме. В его руке был не излучатель, а что -то вроде шприца. Игла торчала в шее Яна. Его тело сотрясали судороги.

- Нет! - закричала Лина.

Она бросилась назад по мостику. Но было поздно. Человек в костюме выдернул шприц и, бросив на нее безликую маску визора, скрылся в одном из тоннелей. Охотники, дезориентированные коллапсом, отступали в свои ходы.

Она упала на колени рядом с Яном. Он был в сознании, но его глаза были остекленевшими, в них плавали синие искры. По его шее расплзлось темное, почти черное пятно.

- Ян! Что это было?

- Нейротоксин... с примесью магии Иссущения, - он выговорил с трудом. - Блокирует связь... между мной... и моим якорем. Между частями.

Его тело снова изогнулось в судороге. Он сжал ее руку с такой силой, что кости затрещали.

- Слушай... теперь они знают о тебе точно. Им нужен живой ключ. Ты в опасности. И я... я не смогу защитить тебя.

- Что делать? - в ее голосе звучала паника.

- Беги. В Элизий. Через наш проход. Там... ты будешь в относительной безопасности. Ищи Инома. Найди его. Только он... он знает противоядие. Только он сможет... выжечь это из меня. - Его речь становилась все более бессвязной. - Беги... сейчас.

- Я не оставляю тебя здесь!

- Ты должна! - его голос сорвался на хрип. - Если они возьмут тебя, все кончено. Иди. Это приказ. И... обещание. Я найду тебя. В том мире или в этом.

Он потерял сознание, его рука разжалась. Лина сидела над ним, чувствуя, как ледяной ужас сковывает ее. Вокруг, в наступающей тишине, уже слышались новые шаги. У нее не было выбора. Он был прав. Она встала, последний раз посмотрела на его бледное лицо, затем развернулась и побежала обратно к сервисному тоннелю, к выходу в переходную пещеру, к люку, ведущему в мир магии.

Лина бежала, и слезы ярости и отчаяния текли по ее лицу. Она оставляла его, но дала клятву, что найдет Инома. Она спасет его. И тогда, вместе, они вернутся сюда и сожгут эту проклятую шахту дотла.

Ее бегство стало началом нового пути. Из жертвы и ученицы она превращалась в охотницу. В спасительницу. И мир Элизия, тот самый лес с лиловыми кронами, ждал ее теперь не как убежище, а как поле новой, еще более страшной битвы.

Глава 5. Лес шепчущих камней

Переход через тоннель был стремительным и слепым. Лина не оглядывалась, чувствуя за спиной нарастающий гул преследования. Когда она выпрыгнула из люка в переходной пещере, то, не останавливаясь, ударила ладонью по краю металлической пластины. Каким -то чудом, сработала мышечная память или отчаянная воля, люк захлопнулся. Сразу же с другой стороны послышались глухие удары. У них были отмычки, или что похуже.

Она метнулась к выходу из пещеры, тому, что вел в Элизий. Синие прожилки в стенах светили тревожно, пульсируя. Она ворвалась в узкий проход, выложенный холодным, влажным камнем. Через двадцать шагов камень сменился корнями, сплетенными в естественный свод, а воздух стал другим. Звонящим, густым, наполненным ароматами гниющей листвы, дикого меда и металла. Элизий.

Она остановилась, опершись о ствол дерева с перламутровой корой, и попыталась отдышаться. Сердце колотилось так, что мешало думать. Руки дрожали. Она оставила его там, отравленного, беспомощного. Шрам на груди ныл тупой, ноющей болью, словно связующая нить между ними натянулась до предела и грозила порваться.

- Ином, - прошептала она в тишину леса. - Мне нужно найти Инома.

Но где его искать? Последний раз она видела его у арки, бывшего колодца, в глубине лилового леса. Это было в другом месте. Она понятия не имела, где находится сейчас. Мир вокруг был одновременно прекрасен и чужд. Высокие деревья с лиловыми и серебристыми листьями образовывали плотный полог, сквозь который пробивался свет двух лун, одна крупная и оранжевая, другая меньшего размера и синеватая. В воздухе порхали светлячки размером с ладонь, их крылья мерцали, как опал. Где-то вдалеке слышался мелодичный, печальный вой, который она слышала в свой первый день.

Лина была совершенно одна.

Сначала она двинулась наугад, следуя за слабым течением энергии, которое она теперь чувствовала кожей. Оно было похоже на легкое течение реки, невидимой, но осязаемой. Она шла, стараясь ступать бесшумно, как учил Ян. Каждый шорох заставлял ее вздрагивать. Каждая тень между деревьями казалась потенциальной угрозой.

Через несколько часов блужданий она вышла к ручью. Вода в нем не была серебряной, как в памяти, а темной, почти черной, и текла молча, не издавая привычного журчания. Берега были усыпаны не цветами, а серым, рассыпчатым песком. Иссущие. Оно было здесь, в самом сердце Элизия.

Лина осторожно приблизилась. Прикоснулась пальцем к воде. Холод пронзил ее до кости, но не физический. Это был холод пустоты, вымирания. Она отдернула руку. Вдруг с противоположного берега донесся шорох. Из за полупрозрачных, больных папоротников выползло существо. Не охотник, а нечто меньшее, похожее на помесь ящерицы и летучей мыши, с кожей, покрытой язвами, и мутными глазами. Оно уставилось на нее, широко раскрыв клювастый рот, и издало тонкий, пронзительный писк.

Писк был подхвачен. Сначала эхом, а потом другими голосами. Их было много. Со всех сторон в серой листве зашевелились тени.

Бежать. Надо бежать. Она рванула прочь от ручья, вглубь еще живого леса. За ее спиной поднялась суматоха писков и шорохов. Она бежала, не разбирая дороги, спотыкаясь о корни, хватая ртом колючий, магический воздух. Существа преследовали ее, легко перепрыгивая с ветки на ветку, скользя по земле. Они были быстрее.

Лина наткнулась на поляну, усеянную крупными, темными валунами. Отступать было некуда. Она развернулась, встала спиной к самому большому камню, вытянув руки. Энергия

внутри нее, взбудораженная страхом и бегством, клочкотала, рвалась наружу. Она попыталась собрать ее, как учили. Сгусток света дрожал у ее ладоней, нестабильный и слабый.

Первое существо прыгнуло с ветки прямо на нее. Она вскрикнула и выбросила вперед сгусток энергии. Он ударил тварь в грудь, отбросив ее назад, но не убил. Существо зашипело и поползло снова. Их было пять, шесть, они окружали ее.

Она отчаянно металась, отбиваясь вспышками силы, но их эффективность была мала. Ее удары лишь оглушали, не убивая. Одна из тварей вцепилась ей в штанину, острые когти впились в кожу. Боль была острой и жгучей. Лина закричала и с силой стряхнула ее, но потеряла равновесие и упала на спину. Существо с писком прыгнуло ей на грудь. Она увидела над собой темную пасть, усеянную иглами...

Внезапно воздух над ней рассек свист. Что-то блеснуло в лунном свете и вонзилось в голову твари. Существо взвыло и замертво рухнуло с нее. Остальные отпрянули, зашипев.

Лина подняла голову. На одном из валунов, высоко над землей, стояла фигура. Человеческая, но гибкая и стройная, облаченная в одежды из переплетенных лиан и темной кожи. В руке у нее был лук, тетива еще дрожала. Фигура спрыгнула вниз, бесшумно, как кошка, и встала между Линой и стаей тварей.

Это была женщина. Ее лицо было узким, с высокими скулами и миндалевидными глазами, светящимися в темноте холодным зеленоватым светом, как у лесного зверя. Ее волосы, цвета воронова крыла, были заплетены в сложную косу, перевитую живыми, светящимися побегими. Она выглядела дикой, древней и смертельно опасной.

Она не сказала ни слова. Просто вытащила из колчана за спиной несколько тонких стрел и выпустила их одним плавным, невероятно быстрым движением. Каждая стрела нашла свою цель с тихим щелчком. Твари пищали и разбегались, оставляя своих мертвых собратьев.

Тишина вернулась на поляну. Женщина повернулась к Лине. Ее взгляд скользнул по ее рваной одежде, по лицу, задержался на груди, где шрам, должно быть, светился сквозь ткань.

- Странница, - сказала женщина. Ее голос был низким, хрипловатым, как шелест листьев под ветром. - Заблудшая. Ты зовешь беду своим светом. Он виден за три лиги.

- Кто вы? - с трудом поднялась Лина, хватаясь за раненую ногу.

- Тех, кто спрашивает имя у спасшего жизнь, называют невежами, - парировала женщина. Но в ее глазах промелькнуло что-то вроде любопытства. - Ты пахнешь миром без магии. И... Иномом. Его метка на тебе горит, как маяк на утесе. Где он?

Надежда, острая и болезненная, кольнула Лину в сердце.

- Ему нужна помощь. Его отравили, в моем мире. Я ищу его. Его другую часть.

Женщина нахмурилась. Зеленые глаза сузились.

- Отравили? Люди железа и камня осмелились поднять руку на Стража? - Она подошла ближе, и Лина почувствовала исходящую от нее силу, другую, чем у Инома, более древнюю и укорененную. - Я Вея. Хранительница этой чащи. Ином, он давно не появлялся в этих краях. Его тропа заросла. Но метка ведет. Она должна вести тебя к нему.

- Я не знаю как, - призналась Лина. - Я только чувствую боль. И тоску.

Вея внимательно посмотрела на нее, будто оценивая.

- Ты слаба. Необучена. Твой свет режет глаза, как крик младенца. Но в тебе есть искра. Та, что была у Возвращенной. - Она помолчала. - Я поведу тебя к Лесу Шепчущих Камней. Там память земли сильна. Если Ином ищет укрытия, он будет там. И если его часть в тебе жива, камни откликнутся.

Она не стала ждать согласия. Развернулась и пошла прочь от поляны, не оглядываясь. Лина, хромая, поспешила за ней.

Путь был долгим. Вея двигалась быстро и беззвучно, и Лине приходилось напрягать все силы, чтобы не отстать. Они шли через чащи, где деревья пели тихие песни, через поляны, усеянные цветами, меняющими цвет при приближении, через ручьи с водой, которая светилась

изнутри. Вея молчала, лишь изредка указывая направление или предупреждая об опасности жестом, показывая на ядовитые грибы или колючие лозы.

Наконец, они вышли к опушке необычного леса. Деревья здесь были низкими, приземистыми, с темной, почти черной корой. А между ними, повсюду, стояли камни. Высокие, грубо отесанные временем и стихиями, они образовывали целые аллеи и круги. Воздух здесь был тихим, но не пустым. Он был наполнен едва уловимым гулом, настоящим шепотом, исходящим от самих камней.

- Лес Шепчущих Камней, - сказала Вея, останавливаясь. - Здесь говорят давно уснувшие духи земли и те, кто умеет их слушать. Иди. Приложи ладонь к самым большим камням в центре круга. И сосредоточься на своей метке. На своей связи с ним. Если он есть в этом мире, камни покажут тебе дорогу.

- А вы? - спросила Лина.

- Я постою на страже. Твой свет уже привлек лиходеев у ручья. Могут быть и другие. - Вея прыгнула на нижнюю ветку ближайшего дерева и растворилась в листве, став частью пейзажа.

Лина глубоко вздохнула и шагнула в каменный лес. Шепот стал громче. Это были не слова, а ощущения, обрывки эмоций, смутные образы. Печаль, покой, древняя ярость. Она шла к центру, где стояло семь самых высоких камней, расположенных по кругу. Внутри круга трава не росла, земля была покрыта мелким, белым песком.

Она подошла к первому камню, темному и мшистому с севера. Приложила ладонь. Камень был холодным и шероховатым. Она закрыла глаза, пытаясь чувствовать не камень, а то, что внутри нее. Шрам. Его тепло. Его боль. Его тоску по другой половине.

Ничего.

Она перешла ко второму камню, потом к третьему. Отчаяние начало подкрадываться. Что, если Вея ошиблась? Что, если Инома здесь нет? Что, если он уже...

У четвертого камня, самого высокого и покрытого странными спиралевидными узорами, она приложила ладонь снова. И на этот раз шрам на груди вспыхнул так ярко, что свет пробился сквозь ее веки. Камень под ее ладонью затрепетал. Шепот превратился в четкий, звонкий гул, как удар по хрустальному колоколу.

И в гуле этом возник образ.

Пещера. Не та, что у водопада. Другая, маленькая, сухая. И в ней, на подстилке из шкур, лежал он. Ином. Его лицо было бледным, осунувшимся. Глаза закрыты. На шее, там, где была ранена его земная копия, чернело такое же пятно, только оно пульсировало, будто живое. Он был в забытии, его дыхание поверхностно. Но он был здесь. В этом мире. Образ был настолько ясен, что Лина почувствовала запах дыма костра и сухих трав, услышала его прерывистое дыхание.

И затем, как наложенная проекция, она увидела путь. Река с серебряной водой, высокий утес, похожий на голову спящего великана, пещера у его подножия, скрытая водопадом из стелющегося по камням плюща.

Образ исчез. Гул стих. Лина открыла глаза, ее ладонь все еще лежала на камне. Теперь она знала, куда идти.

Она вышла из круга. Вея спрыгнула с дерева, ее зеленые глаза вопрошали.

- Я увидела его. Он жив, но слаб. Я знаю дорогу, - сказала Лина. Голос ее звучал тверже, чем когда либо.

Вея кивнула, изучая ее лицо.

- Сила камней говорит через тебя. Значит, ты и вправду та, кем должна быть. Путь будет неблизким. Через Грибные топи и вдоль Граничных разломов. Тебе понадобится проводник.

- Вы проведете меня?

- Нет. Моя обязанность быть здесь. Но я дам тебе того, кто знает тропы лучше. - Вея поднесла пальцы к губам и издала низкий, переливчатый свист, похожий на песню ветра в расщелинах.

Из-за гранитного выступа показалось удивительное создание. Внешне оно походило на крупную рысь с грациозным телосложением и гибкостью движений, присущими хищнику семейства кошачьих. Однако сходство тут заканчивалось. Шерсть животного имела необычайный серебристо-серый оттенок, переливающийся всеми оттенками перламутра, будто солнечный луч преломляется в каплях утренней росы. Особенно впечатляли огромные круглые глаза существа - крупные, выразительные и полностью черные, подобные двум бездонным омутам, способные поглотить любого, кто посмотрит в них достаточно долго.

Животное грациозно ступало мягкими лапами, почти беззвучно передвигаясь по земле. Приблизившись, оно нерешительно потерлось пушистой мордочкой о голень Веи, демонстрируя дружелюбие и доверие.

- Это Сильф. Он чувствует потоки магии, как рыба чувствует течение. Он проведет тебя к утесу Спящего Великана. А там следуй зову своей метки.

Лина осторожно протянула руку. Сильф понюхал ее пальцы, затем коснулся холодным носом ее ладони. Казалось, между ними пробежала искра понимания.

- Благодарю вас, Вея, - сказала Лина искренне.

- Не благодари. Если Ином падет, тень Иссущения поглотит и мои леса. Мы все в одной сети. Теперь иди. И помни, странница, даже камни шепчут. Умей слушать.

С этими словами Хранительница повернулась и исчезла между деревьями, словно ее и не было.

Лина посмотрела на Сильфа. Зверь внимательно смотрел на нее своими бездонными глазами, потом развернулся и тронулся легкой рысью по тропе, ведущей на восток. Она последовала за ним.

Новый этап пути начался. Она больше не была беспомощной беглянкой. У нее была цель, проводник и растущая, как бутон под солнцем, уверенность в своих силах. Она шла спасать своего Стража. И чтобы сделать это, ей предстояло пройти через самые опасные и чудесные места Элизия, где сама земля могла быть как союзником, так и смертельной ловушкой. Ее обучение продолжалось, но учителем теперь был весь мир вокруг.

Глава 6. Яд и противоядие

Путь с Сильфом оказался испытанием на выносливость. Зверь двигался быстро, почти не отдыхая, и Лине приходилось напрягать все силы, чтобы не отстать. Ее рана на ноге, обработанная странной липкой мазью, которую Вея дала ей на прощание, ныла, но не воспалялась. Шрам на груди был их компасом. Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее он пульсировал, то вспыхивая жгучим предупреждением, то замирая в тревожной тишине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.